

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДАВ ЭДДЕРЛИ

ОБМАН

Я ДУМАЛ, ОНА СТАЛА МОЕЙ ОПОРОЙ,
НО ОКАЗАЛОСЬ — МОИМ ПАДЕНИЕМ.

18+

Дав Эддерли

Обман

<https://litres.ru/74629873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Диего

Я обманул.

Раньше мне казалось, что ничто не выведет меня из равновесия — ни кровь, ни смерть, ни чужие мольбы. Я был уверен, что давно похоронил в себе всё человеческое и больше не способен ничего чувствовать.

Пока в моей жизни не появилась Каролина. Тогда я осознал, как сильно заблуждался.

Каролина

Я обманула.

Я убедила себя, что прошлое осталось позади. Никакой мафии, никакой угрозы для моего ребенка. Я дала клятву больше не совершать ошибок и свято хранила ее, пока на моем пути не возник Диего. С этого момента все начало рушиться.

Дав Эддерли

Обман

Трещины есть везде. Хорошо, что цветы не спрашивают, где им расти.

Примечание автора

Дорогой читатель,

«Обман» — третья книга в серии «Оттенки Тьмы». Каждую историю необходимо читать строго по порядку, чтобы не запутаться в сюжете.

Я бы хотела, чтобы ты знал о возможных триггерах, таких как: *убийства, упоминание запрещенных веществ, сцены эмоционального и физического насилия, а также упоминания о торговле детьми*. Будь осторожен и береги свое эмоциональное здоровье.

Приятного прочтения!

Плейлист

Период: Каролина&Амадео

Buzzcut Season — Lorde

Jungle — Emma Louise

Private — The Neighbourhood

Oh Well — Ariana Grande

Everything I Wanted — Billie Eilish

The Cure — Olivia Rodrigo

Heavy — The Marías

Moral of the Story — Ashe

The Prophecy — Taylor Swift

Период: Диего&Каролина

Atlantic — Sleep Token

Steady — Bella Kay

Warm — Ariana Grande

Nothing's Gonna Hurt You Baby — Cigarettes After Sex

Nothing, Absolutely — Gigi Perez

Ocean Eyes — Billie Eilish

Love the Way You Lie (1950's Soul Version) — Soul'd Out

Normalcy — Gigi Perez

Chemistry — Gigi Perez

The Wave — Colouring

Destroy Myself Just For You — Montell Fish

Предупреждение о содержании

Произведение содержит упоминания о криминальном мире и запрещённых веществах. Также в тексте присутствует грубое обращение, элементы психологического давления и вульгарная лексика.

Все персонажи и события — вымышлены. Автор не пропагандирует, не оправдывает и не поощряет описанные действия. Вся информация представлена исключительно в художественных целях.

Посвящается

Твоему, для кого-то холодному, для кого-то пылающему, сердцу.

Глава 1

Диего

Ноябрь 2022 год

Настоящее

— Ни единого гребаного недочета, Диего, — последнее, что произносит Данте, прежде чем прекратить наш телефонный разговор и отключиться.

Я вздыхаю от привычного раздражения, когда надеваю на лицо черную балаклаву. Прямо сейчас я наблюдаю за тем, как машины занимают места вдоль заброшенного здания. Открывается дверь, и первым выходит член Измайловской Братвы — Матвей Брагин, предоставляющий сегодняшний товар для сделки с Пасьянсом. После этого появляется Кристиан Варгас — предводитель второй упомянутой группировки и главный соперник Карателей.

Мужчина поправляет пиджак, уверенным шагом направляясь к своему союзнику, а затем они обмениваются рукопожатиями. Я упираю снайперскую винтовку в плечо, проверяю затвор и настраиваю прицел, убеждаясь в идеальной четкости изображения. Мой объект не торопится представлять товар, продолжая разговаривать с мужчиной напротив. Что ж, это прибавляет мне время на то, чтобы ещё раз прокрутить детали миссии в своей голове.

Как обычно, я спокоен. Есть ли смысл переживать из-за того, к чему я готов? Мои навыки отточены до профессионализма, и во время выполнения задания мой мир затихает,

позволяя сконцентрироваться на главном, — объекте.

Я наблюдаю за тем, как Матвей приказывает достать товар, после чего несколько телохранителей вытаскивают коробки из багажников машин. Кристиан открывает одну из них, и переводит внимательный взгляд на мужчину перед собой. Зрительный контакт его холодное оружие и идеальная тактика, чтобы вывести врага на чистую воду. Я заметил это ещё несколько лет назад. Его глаза заставляют жертву понять, что он преимущественно выше и не постесняется испачкать свои драгоценные туфли кровью в случае обмана или неповиновения.

Когда Кристиан кивает и приказывает загрузить товар в машины, я слежу за своим объектом через прицел, фиксируя каждое движение, а затем... наступает самое интересное.

Вдох.

Выдох.

И я нажимаю на спусковой крючок.

В ушах раздается тихий щелчок — отвратительный звук, который, к счастью, слышен мне одному. Пуля вылетает из винтовки, пронзая воздух с точностью и неотвратимостью. Я вижу, как Матвей замирает, и делаю это вместе с ним.

Вдох.

Выдох.

Убирая винтовку, я наблюдаю за переполохом внизу, когда он падает на землю. Кристиан подбегает к машине, одновременно отдавая приказы, в то время как телохранители

Братвы начинают стрелять по нему и его людям.

Теперь, когда моя миссия выполнена, я принимаю холод, окутывающий меня и мое сердце, с упоением мазохиста.

— Отличная работа, Диего, — на лице Данте расплывается ехидная улыбка, и я сжимаю кулаки, с трудом удерживая себя от того, чтобы не наброситься на него. Он ходит вокруг меня нарочито медленно, и в зале раздается стук его туфель об дорогостоящий мрамор.

— Как ты себя чувствуешь? — его глаза встречаются с моими.

— Отлично, босс.

Выражение лица старика не скрывает разочарования от того, что он не может добиться от меня тех же эмоций, что и шесть лет назад. В возрасте шестнадцати лет Данте отправил меня на мою первую миссию. Тогда я впервые убил человека и по возвращении домой меня трясло. Я бился в истерике и молил его, чтобы он отпустил меня к старшей сестре — Даниэле, на что этот мудака запер меня в подвале.

Он сидел там всю ночь напротив меня, наблюдая за моими рвотными позывами и истерикой. После этого случая я понял, что, если хочу выжить в руках Данте, то должен отказаться от чувств. Всё, чего он жаждет, — это ещё раз увидеть мои страдания, но с того момента прошли годы, и я ни разу не раскололся. Даже во время самых страшных пыток. Я просто знаю, что в тот день я убил не только того человека,

но и самого себя. И я так же знаю, что достоин только такого исхода.

— Можешь идти, — сдавшись, произносит мужчина и отворачивается к окну, будто вид на город интересен ему гораздо больше, чем результат смерти брата одной из самых важных фигур русской мафии. — Деньги поступят на твой счет сегодня вечером.

Я не отвечаю ему и направляюсь к двери. Облегченно выдыхая, я набираю номер телефона Даниэлы, но после нескольких коротких гудков понимаю, что она, вероятно, точно так же, как и я, занята очередным заданием.

Я собираюсь спрятать телефон в карман, но мой дисплей загорается, и на экране высвечивается фотография Джейн. *Джейн Коллингвуд*. Она работает программистом в нашей группировке, сама родом из Великобритании.

— О, славно, что ты ответил на мой звонок с первого раза, — меня приветствует оживленный голос, от которого становится немного легче. — Такая редкость, знаешь ли.

Немного.

Джейн единственный друг, который у меня когда-либо был, хотя, в отличие от неё, я не делюсь всеми подробностями своей жизни, тем не менее я позволяю ей находиться рядом, заполняя пустое пространство. Я просто знаю, что она совсем одна, и иногда ей нужно молчаливое присутствие, которое она может получить только от меня, так что в этом есть смысл и доля хаотичности, которую привносит исклю-

чительно эта девушка.

К тому же, она доверила мне свой секрет.

— Привет, Джейн.

— Ты свободен сегодня вечером? — голос девушки отдаленный, будто бы она находится далеко от динамика, а затем раздается громкий грохот, из-за которого я морщусь и отвожу телефон от своего уха.

— Ты в порядке?

— Я упала, пока натягивала на себя джинсы. В общем! — я слышу некоторое шуршание, прежде чем девушка продолжает говорить: — Мне нужно встретиться с тобой сегодня вечером. Может, сходим в ресторан и потратим большие деньги на маленькие порции?

Уголки моих губ приподнимаются, но я считываю волнение в голосе Джейн, так что у нашей встречи точно есть определенная цель.

— Я заеду за тобой в семь, — просто произношу я.

— Спасибо, — её голос затихает, в нем слышится доля облегчения. — Я постараюсь собраться к назначенному времени.

— Семь наступит через полчаса, Джейн.

— Я отключаюсь.

Спустя час мы добираемся до ресторана. Нас встречает живая музыка и приятная обстановка, характерная для подобного заведения. Ресторан наполнен мягким светом, который создает уютную атмосферу. Я замечаю несколько картин

на стенах, но не заостряю на них много внимания, отвлеченный разговорами и смехом людей за соседними столиками.

Мы присаживаемся прямо напротив подиума с музыкантами, расположенного в углу зала, после чего к нам подходит официант и протягивает меню.

— Я такая голодная, — я наблюдаю за Джейн, которая перелистывает страницы в поисках своей любимой паэли. И все же, с момента нашей встречи я заметил, как она напряжена. Даже сейчас — плечи расслабились, однако пальцы стучат по столу, взгляд бежит по строчкам меню так быстро, словно, прежде чем прийти сюда, она отсидела час на электрическом стуле. Мы делаем заказ, после чего я складываю руки в замок и наклоняюсь ближе к ней.

— Ты в порядке?

Девушка переводит свои карие глаза на меня, а затем кивает в сторону моего телефона. Я отключаю его и она заметно расслабляется. *Теперь уж точно.*

— Я выжидала подходящий момент, — Джейн наклоняется ближе к моему уху, а затем её голос затихает. — Мне нужно уехать. Ты прикроешь меня?

Я перевожу на неё внимательный взгляд.

— Ты ездила к ней на прошлой неделе, что-то произошло?

Девушка отстраняется и достает из своей сумочки ещё один телефон. Она что-то ищет в нем, после чего протягивает мне. В следующую секунду я вижу изображение её ма-

ленькой трехлетней дочери в больничной палате. Её каштановые волосы потрепаны, а вид такой уставший, будто бы она не спала несколько дней.

— Она заболела. *Снова.* Карен сказала, что она плачет каждый день и зовет меня.

— Черт.

— Действительно, черт, — Джейн горько усмехается, убиравая телефон обратно в сумку. — Мне нужна твоя помощь, Диего. Я должна увидеть её.

Я понимаю Джейн в меру своих возможностей. Она вынуждена работать на мафию, потому что только так могла выплатить долг своего мужа, который непредусмотрительно умер, столкнув её лицом к лицу с Данте Монтеккьо.

Эта маленькая девочка с каштановыми волосами, заплетенными в косички, и растерянным взглядом — единственное, что подарило Джейн цель. Даже если для этого пришлось работать на такого подонка, как Данте, чтобы выплатить долг, она никогда не жаловалась, но скрыла от всех членов группировки своего ребенка. И опять же, я её понимаю. Я бы сделал то же самое.

Так что теперь она живет в нескольких тысячах километров от дочери, доверив кроху своей младшей сестре — Карен, приезжает несколько раз в месяц и надеется на то, что однажды у неё появится шанс выйти из группировки. Чертовски глупо мечтать об этом, но мы оба делаем это каждый гребанный день.

Когда я собираюсь ответить ей, меня прерывает солист, выступающий с того момента, как мы вошли в ресторан. Я и не заметил, как музыка прекратилась.

— Мы что-нибудь придумаем, — быстро произношу я, глядя на Джейн. Она задерживает на мне взгляд, неуверенно кивает, и мы возвращаем внимание к подиуму с музыкантами.

— Дамы и Господа, нравится ли вам сегодняшняя музыка? — аплодисменты людей усиливаются. — Уже давно я не выступал с очень важным для меня человеком. Уверен, многие из вас знают её. Прежде чем она выйдет, я напомним: видеосъемка запрещена!

В зале начинается шушуканье, которое не получается разобрать. Все, что мне удастся услышать — обрывки фраз. Что-то вроде «...неужели это она» и «...кажется я знаю, о ком идет речь».

— Встречайте... Каролина Наварро!

На подиум поднимается девушка. Первое, что привлекает мое внимание — это длинные белокурые волосы, мягкой волной ниспадающие до её бедер. Она улыбается и изучающе обводит зал глазами.

— Видимо, мы одни не понимаем, что здесь происходит... — шепчет Джейн, но я приподнимаю ладонь в воздух, чтобы прервать её болтовню, и продолжаю рассматривать Каролину.

Красивое имя.

На ней платье на бретельках, струящееся к полу. Оно обвивает изгибы её тела самым идеальным образом из возможных и, ко всему прочему, оно голубого цвета. Мой любимый цвет. Цвет неба в хорошую погоду. Цвет океана, когда он спокоен...

Девушка прикладывает указательный палец к губам в знак того, чтобы гости затихли, после чего её рука элегантно ложится на микрофон. Она прикрывает глаза. По залу разливаются первые аккорды, звучание которых напоминает мне хрусталь. Фортепиано смешивается со скрипкой, после чего мужчина, — тот самый вокалист, стоящий позади неё, начинает петь.

Я замираю, когда Каролина присоединяется к нему. Мое сердце сжимается сильнее, и я содрогаюсь от непривычного, сдавливающего мою грудную клетку, ощущения. Возможно, желание быть частью мира, который она создает своим голосом, обволакивает меня сильнее, чем следовало бы.

Я пересиливаю себя и прикрываю глаза, чтобы не пялиться на девушку, а когда проигрываю битву с самим собой, и распахиваю их, она... *смотрит. На меня.*

Её аквамариновые глаза парализуют, взвинчивают и полностью лишают возможности дышать как прежде. На лице Каролины появляется сдержанная улыбка, когда она заканчивает петь. Мелодия затихает. Я улавливаю, как люди встают и аплодируют, искренне восхищенные ей, её голосом... *всем*, и присоединяюсь к ним.

Она и другой вокалист кланяются, будто бы прямо сейчас они исполняли песню в театре для тысячи зрителей. Я присоединяюсь к аплодисментам, охваченный совершенно незнакомыми эмоциями. Что это? Гребаный микроинсульт? Чертовски неизвестные симптомы.

Неизведанная часть меня.

Джейн смеется, глядя на меня, но мне всё равно.

Затем Каролина начинает говорить:

— Я надеюсь, что вы скучали по нашему с Луисом дуэту. Было приятно вновь выступить в столь любимом мной ресторане. Я очень благодарна вам за такое теплое приветствие. Спасибо!

Черт возьми, в этой девушке идеально *всё*. Её глаза вновь находят мои, и она задерживает на мне взгляд, прежде чем выпрямиться и сойти с подиума. Я встаю и делаю шаг вперед, мое сердцебиение выравнивается, но это не отменяет волнения от перспективы того, что я не смогу с ней поговорить.

Я не замечаю, как ноги ведут меня к ней, не обращая внимания на то, что меня окликает Джейн. И когда я добираюсь до подиума, оглядываясь вокруг, я не нахожу её. Музыканты начинают играть следующую мелодию, пока я пробираюсь через столы с людьми.

Её нигде нет.

Требуется несколько минут, чтобы найти охрану и спросить у них об этой девушке. Несколько минут и я слышу:

— Она уже уехала, Сэр.

Черт.

Надо мной насмехается сама судьба.

Глава 2

Каролина

13 августа 2018 года. 17 лет

Я вхожу в квартиру на цыпочках, стараясь закрыть дверь как можно тише. Она скрипит, заставляя меня замереть и прикрыть глаза. Нужно выдержать несколько секунд, прежде чем я разберусь с этим.

Нужно посчитать до пяти.

Один.

Почему я этим занимаюсь?

Два.

Так странно, Каролина.

Три.

Ты чудачка.

Четыре.

Такая чудачка.

Пять.

Когда в пространстве раздается щелчок, я облегченно выдыхаю. После двенадцатичасовой смены в ресторане всё, чего я поистине желаю — успеть лечь спать, избежав очередных побоев.

В комнате, которую я делю со своей старшей сестрой, пахнет алкоголем и травкой, так что первым делом я распахиваю окно, стараясь отогнать от себя желание сбро-

ситься и молясь, чтобы отвратительный запах исчез как можно скорее. Затем я бросаю рюкзак на пол у кровати, расплетаю пучок, освобождая свои длинные светлые волосы и делая массаж головы, потому что она чертовски раскалывается. Мое внимание привлекает знакомая белая коробка с потрясающим розовым логотипом, лежащая на кровати. Я знаю этот логотип. Когда я была ребенком и видела его, я радовалась и хлопала в ладоши. Это означало, что моя сестра подготовила для меня что-то вкусное.

Очень вкусное.

Она откладывала для этого деньги со своей зарплаты, предлагая мне дорогие десерты из пекарни в центре города, которыми я могла бы полакомиться. Она никогда не хотела, чтобы я довольствовалась меньшим, так что раз в месяц у нас был «вкусный день». Сегодня именно он.

Я присаживаюсь на край кровати и подтягиваю коробку к себе, находя поверх неё записку.

Твои любимые пирожные.

Люблю тебя, Ки.

Алессандра.

Я улыбаюсь, глядя на идеальный почерк своей сестры. Нет ничего лучше пирожных с голубикой. На самом деле они лечат депрессию и вызывают желание жить, и я почти уверена, что на это не способно больше ни одно пирожное. Это единственная вещь, которая может поднять мне настроение после такого тяжелого дня.

Моя сестра, вероятно, пропадает на работе. Она старше меня на четыре года и сейчас всё её время занимает обучение в университете и практика в больнице. Алессандра невероятно умная, и я не сомневаюсь в том, что в будущем она станет успешным хирургом. Черт возьми, поскорее бы, ведь совсем скоро мы уедем из Италии и забудем о жизни, которой живем сейчас, раз и навсегда.

Мы не бесчувственные, как многие из вас могли бы подумать. В отличие от нашей матери, мы не оставляем свою семью в нищете с кучей долгов ради дозы героина и не приводим домой мужчин, которые нас обворовывают. На самом деле, классика. Мы обыкновенная неблагополучная семья. После измены мужа, за которой последовал развод, Мелисса Риццولي пристрастилась к алкоголю. Мы старались ей помочь, правда старались, но синяки на наших телах давали понять, что, если мы продолжим отнимать у неё банки пива, то с большей вероятностью лишимся жизни. Я даже не шучу, потому что однажды она приставила нож к горлу Алессандры за то, что та вылила её драгоценное пиво прямо в унитаз.

Позднее наша мать перешла на наркотики. Не знаю, где и как она их раздобыла, но из-за неё мы потеряли все наши сбережения и погрязли в долгах. Я предложила Алессандре бросить школу, чтобы работать не только по выходным, но она отказалась, убедив меня в том, что нет ничего важнее образования. В целом она права, но я бы предпочла про-

сто петь.

Несбыточная мечта.

Я мотаю головой, избавляясь от этих мыслей. Мой желудок урчит, предупреждая, что пора поесть. Как только моя сестра придет домой, я расцелую её за такой сюрприз и возможность лечь спать сытой.

Я откусываю кусочек от сладости и стараюсь удержаться от стоны удовольствия, чтобы не разбудить спящую в соседней комнате Мелиссу. Это божественно. Нет, серьезно, это должен попробовать каждый. Удовольствие продолжается лишь несколько секунд, пока до меня не доносится скрип дивана, а затем приближающиеся за дверью шаги. Уже в следующую секунду она распахивается, и передо мной предстает никто иной, как Мелисса Риццоли, в поношенном зеленом халате, отлично сочетающемся с беспорядком на её голове и недовольным выражением лица.

Она покачивается из стороны в сторону, опираясь на дверной косяк дрожащей рукой. Поверить не могу, что в свои пятьдесят пять она выглядит на порядок старше.

— Где ты была, Ки? — до моих ушей доносится грубый голос с небольшой хрипотцой, и я с трудом проглатываю последний кусочек пирожного.

— На работе.

Моя мать усмехается, потирая глаза. Она выглядит уставшей, будто бы работала весь день, прямо как я, но она, вероятно, осталась без новой дозы и у неё было несколь-

ко ломок. Повезло, что я это не застала.

О да, ты такая везучая, Каролина.

Она молчит, продолжая стоять в дверном проеме, и я подхожу ближе к ней.

— Ты что-нибудь ела сегодня? У меня есть...

Я не успеваю договорить, когда она выхватывает коробку из моих рук.

— Я возьму всё.

Без всякой благодарности моя мать разворачивается и уходит, захлопывая за собой дверь. Я ругаю себя за эмоции, когда на мои глаза наворачиваются слезы. Очевидно, ей всё равно, ела ли что-нибудь я за сегодняшний день.

К черту. Я вытираю щеки рукавом своего свитера и ложусь на кровать. Прикрыв глаза, я прислушиваюсь к лаю собак за окном. Может показаться странным, но это моя форма успокоения с раннего детства.

Когда-нибудь я буду очень счастлива.

С этими мыслями я засыпаю.

18 августа 2018 года

— Каролина!

Меня встряхивают, и я распахиваю глаза, встречаясь с взглядом своей сестры, лицо которой, почему-то, вверх тормашками. От испуга я резко приподнимаюсь, но понимаю, что совершила ошибку, лишь когда её лоб сталкивается с моим, и мы обе стонем от боли.

Моя голова пульсирует и, кажется, раскалывается на

две части, а Алессандра откидывается на кровать.

— Черт!

— Извини! — я подползаю к ней, удерживая ладонь на своём лбу. Кажется, перед моими глазами летают звёзды.

Она игнорирует мои невнятные слова, поднимаясь с места.

— Сильно больно?

Удивительно, ведь я знаю наверняка, что моя сестра испытывает точно такую же боль. У неё даже заслезились глаза, и всё же она обхватывает мою голову и начинает рассматривать её так, будто от этого зависит её жизнь.

— Где болит? Ну же, Ки, это может быть серьёзная травма.

Я прикрываю глаза и улыбаюсь.

— Я в порядке. И это я тебя ударила.

— Ты слишком крепко спала, — наконец, отпуская меня, говорит Алессандра. — Должно быть, я тебя напугала.

Она потирает лоб и мягко улыбается.

— Извини.

— Не страшно.

К счастью, сегодня у нас обеих выходной. Единственный день в неделе, который мы проводим вместе. Мы живём в Италии, в городе Ливорно на западном побережье, прямо у Тирренского моря. Здесь не так много иностранцев, ведь город не считается туристическим, так что небольшую часть драгоценного времени мы проводим на опустев-

ших пляжах.

— Она спит? — тихо спрашиваю я.

Алессандра кивает.

— Мы уйдем до того, как она проснется. Я куплю мороженое по пути на пляж, так что без завтрака не останемся.

Это придаёт мне сил для того, чтобы быстро собраться. Моя сестра, определенно, умеет поднимать настроение.

— Я бы завела собаку, — мечтательно произношу я, лежа на песке. — На самом деле я бы завела двух золотистых ретриверов.

Алессандра щурится из-за солнца, глядя на меня странным взглядом. Она лежит рядом со мной, её голова повернута в мою сторону, и зелено-голубые глаза блестят под яркими лучами, контрастируя с загорелой кожей и веснушками на щеках. Её короткие светлые волосы раскиданы по бокам, теперь они испачканы в песке, но мою сестру это совершенно не волнует.

— Что? — с неуверенностью в голосе спрашиваю я.

— Я бы завела обезьянку, — уклончиво произносит она, а потом вдруг оживляется: — Погодите... у меня ведь уже есть одна.

— Эй!

Алессандра успевает вскочить на ноги гораздо быстрее. Она бросается в сторону моря и прыгает в воду, оставляя возмущенную меня на берегу. В этом преимущество моей

сестры. Она умеет плавать, а я так и не решилась научиться, когда она предложила дать мне несколько импровизированных уроков. Воспоминания о том, что произошло в последний раз, когда я была в воде, срабатывают как горькая микстура.

Море... кажется мне пугающим. Как бы сильно я его ни любила, я уверена, что, когда зайду достаточно глубоко в воду, оно поглотит меня, легкие наполнятся водой, и со мной будет покончено.

Я стою на берегу с беспомощным выражением лица.

— Так нечестно!

Она смеётся и плавает как настоящая русалка.

— Давай ко мне!

Я переступаю с ноги на ногу, отчаянно желая броситься в воду к своей сестре, но страх пересиливает этот импульс. Сегодня волны большие, чем вчера. Они легко сбивают с ног и утаскивают за собой, так что я бы не стала рисковать.

Я складываю руки на груди и внимательно наблюдаю за тем, с какой легкостью плавает Алессандра. Она перевернулась на спину и блаженно прикрыла глаза, подставляя лицо солнцу. Ей не страшно. Она самый сильный человек, которого я знаю. Алессандра Риццولي — мой пример для подражания. Хотела бы я быть, как она.

27 августа 2018 года

— Сэнди, выходи! — я яростно стучу по двери. — Мне нужно в туалет!

О, снова она там застряла. Каждый раз одно и то же. Это единственная вещь, из-за которой я ругаюсь со своей сестрой на ежедневной основе. Не то чтобы это было её местом уединения. Там пахнет сигаретами большую часть времени, и находиться в подобном пространстве с легкостью можно приравнять к пытке.

Она не отвечает мне, поэтому я дергаю ручку двери. Заперта.

— Алессандра? — испуганно зову я. — Ты в порядке? Молчит.

Я отхожу от двери, к горлу подступает ком, и необъяснимое чувство страха накрывает меня подобно гигантской вспенивающейся волне, которая снится мне в кошмарах. Когда я собираюсь позвать свою сестру ещё раз, дверь медленно открывается. Я сканирую Алессандру обеспокоенным взглядом, не сразу замечая вторую в моем списке дерьма вещь, которая вызывает во мне желание утопиться.

Мой взгляд опускается вниз, и я нахожу в её руках иприц. Глаза в ужасе расширяются, когда я рассматриваю изогнутую, использованную иглу. Я могла бы сказать, что привыкла, но это не правда. Во мне поднимается липкое ощущение омерзения, обычно заставляющее бежать в туалет и изливать содержимое своего желудка, однако я сглатываю ком в горле, переводя взгляд на свою сестру.

Тогда-то и происходит настоящий кошмар. Ничего не пугает меня так, как этот отчужденный, безжизненный

взгляд. Алессандра поднимается на ноги, но смотрит сквозь меня, когда направляется на кухню. Она выкидывает использованный иприц, который наша мать в очередной раз попыталась утопить в унитазе, чтобы мы ни о чем не узнали, в мусорное ведро и присаживается за стойку.

— Прошу... — дрожащим голосом произношу я, следуя за ней по пятам как призрак. — Ты всегда это делаешь. Не закрывайся от меня.

Мои мольбы ничего не решают. Я знаю, что, если бы Алессандра могла, то ответила бы. Это просто не в её силах. Когда она находит иприцы, то молчит оставшуюся часть дня. Когда выкидывает банки от алкоголя, закрывается в комнате и тихо плачет. Моя мать отнимает у неё возможность говорить всякий раз, когда поступает подобным образом. Эта женщина забрала её голос, её разум и совсем скоро доберется до её души. А я просто наблюдаю за тем, как зависимость отнимает не только её собственную жизнь, но и жизнь моей сестры.

Я раньше не понимала, почему она пропускает происходящее через себя. Почему в ней нет такой же ненависти, по отношению к Мелиссе, как у меня. Повзрослев, я осознала одну вещь. Алессандра любит маму за нас обеих. Пока я считаю дни до того момента, когда мы уедем, она заботится о ней.

Родители показали мне, насколько жесток может быть мир, но моя сестра доказала, что любовь способна его спа-

сти.

Я выхожу из мыслей, когда до ушей доносится знакомый звук открывающейся картонной коробки. Алессандра достает сигарету и дрожащими руками подносит её к губам, прежде чем поднести огонь от зажигалки к кончику. Мне не нравится наблюдать за тем, как она курит. Её молчание меня душит. И этот запах...

Она выдыхает облако дыма, игнорируя моё присутствие. Врач, с которым я консультировалась, предположил, что у моей сестры ярко выраженное расстройство деперсонализации-дереализации. Сложно. Я не сразу поняла, что это, и жутко напугалась. В тот же день я умоляла Алессандру сходить со мной на прием к терапевту. Я уже работала, и у меня была возможность оплатить его, но она отказалась, настояв на том, что в порядке. По её мнению, это огромные деньги, которые мы не в праве тратить, когда копим на лучшую жизнь.

Глядя на неё прямо сейчас, я понимаю, что это далеко не так. Я запрещаю себе плакать, вбирая в грудь как можно больше воздуха и тихо произношу:

— Это ничего не значит. Она ничего не значит, слышишь?

Никакой реакции. Я вспоминаю слова терапевта и делаю так, как он говорил.

— Мы на кухне. Вот, смотри, чашка перед тобой... — я беру в руку чашку кремового цвета, которую подарила ей на

день рождения. — Сегодня утром ты пила из неё чай. Ты дома, со мной. В безопасности.

Моя сестра продолжает молчать, выдыхая очередное облако дыма, и опускает сигарету в пепельницу. Её губы дрожат, по щеке стекает одинокая слеза. И я знаю, просто знаю, что Алессандра мне не ответит. Потому что из нас двоих изранена именно она.

Глава 3

Диего

— Привет!

Джейн спотыкается о мою обувь, когда входит в квартиру, но каким-то образом ловит себя в воздухе и входит на кухню.

— Я принесла торт. Сама приготовила. Это в качестве благодарности за помощь.

Я киваю девушке, продолжая пялиться в экран своего ноутбука и стараясь ни на что не отвлекаться. Она молчит некоторое время, а затем подходит ближе, отрывая мою руку, придерживающую подбородок, от стола.

— Ты что, оглох? — в следующее мгновение её голова оказывается напротив моей. — Я, вообще-то, с тобой поздоровалась.

Я закатываю глаза, стараясь скрыть улыбку на губах.

— Привет, Джейн. Рад тебя видеть.

Она отмахивается от меня, открывая холодильник.

— Совсем неправдоподобно. Ты не умеешь лгать.

— А ты слишком беспардонна.

Она откусывает яблоко, начиная громко чавкать, и с забитым ртом произносит:

— Я знаю.

Затем девушка подходит ко мне и на этот раз её взгляд останавливается на экране моего ноутбука. Она облакачивается на стол, продолжая чавкать, что действует мне на нервы.

— Ты кого-то ищешь?

Я киваю, а затем забираю яблоко из её рук и кладу его на стол.

— Эй!

— Та девушка из ресторана. Она выступала, а затем исчезла. Помнишь?

— Да, — задумчиво произносит Джейн и прищуривается. На её губах вырисовывается хитрая ухмылка. — Она тебе понравилась?

На моем лице маска безразличия, но учащенное сердцебиение служит подтверждением моего притворства.

— Значит, понравилась, — не удосужившись услышать ответ, произносит девушка.

— Я не могу найти никакой информации о ней.

Джейн хлопает в ладоши и потирает их в предвкушении, подталкивая меня плечом.

— Подвинься, — она заставляет меня встать и садится на мое место, выпрямляя скрещенные в замок руки в качестве разминки.

— Я всё решу.

Два часа спустя

— Какого черта? — девушка ударяет по столу ладонью, кажется, в сотый раз, от чего я сразу распахиваю глаза. — *Почему?* Она что, работает под прикрытием на государство? Иначе чем объяснишь такую секретность? У меня не получается взломать гребаную папку!

Я зеваю, вновь выслушивая недовольства Джейн. Она хмурится, разглядывая экран ноутбука, а её взгляд полон ненависти. Это забавляет меня лишь на долю секунды, но, когда она ещё раз ударяет по моему столу, я встаю с места.

— *Всё*, — я забираю свой ноутбук и поднимаю его в воздух. — На сегодня достаточно. Иначе ты разломишь мой стол на две половины.

— Погоди! Я ещё не все методы испробовала. У нас всё получится!

Джейн подпрыгивает несколько раз, но не дотягивается до ноутбука, поэтому быстро сдаётся.

— Ты использовала самые действенные. Не вышло. Я придумаю что-нибудь другое.

— Может, нам стоит пойти в этот ресторан ещё раз?

Я качаю головой.

— Я ужинаю там каждый день на протяжении нескольких месяцев. Каролина больше не появлялась.

— Погоди... — Джейн переводит на меня округленные карие глаза. — Ты ходил в ресторан *каждый день* ради девушки, с которой даже не знаком?

Я задумываюсь на секунду, прежде чем пожать плечами и кивнуть.

— Диего, прямо сейчас мне невероятно жаль, что ты не в моём вкусе, — признаётся она, выглядя озадаченной. Это заставляет меня усмехнуться. Джейн чертовски *беспардонна*.

Мой телефон зажат между ухом и плечом, пока я разбираю свои цифровые настольные часы. Не знаю, что произошло, но вместо 14:03 на циферблате с самого утра показан лишь набор цифр.

143.

В это время Даниэла перечисляет мне все недавно объявленные требования Данте к следующему заданию, связанному с Кристианом Варгасом, совершенно не скрывая своего возмущения.

Этот мужчина возглавляет преступный синдикат и является нашим заклятым врагом. Не только потому, что он соперничает с Карателями, но и потому, что бывший Глава синдиката — Николас Варгас убил нашего отца.

Я никогда не стремился отомстить, однако Даниэла — да. Она презирала Кристиана за то, что он продолжает дело своего отца. Она мечтала стереть Пасьянс с лица земли, чтобы он больше никогда не напоминал ей по какой именно причине мы потеряли своего самого близкого человека и оказались у Данте.

— Как я, черт возьми, должна проникнуть в здание

его компании и сфотографировать снимки чеков последней крупной покупки? Это какой-то бред. И как я в одиночку пройду мимо его охраны? Данте, видимо, сошел с ума.

— Я поеду с тобой и помогу, — спокойно произношу я, надеясь, что так моя сестра успокоится, но в ответ на мои слова она тяжело вздыхает.

— Он не разрешил. Сказал, я справлюсь сам.

Моя рука сжимается вокруг отвертки, и я не замечаю, насколько сильно вдавливаю её в циферблат часов. Этот ублюдок был, есть и всегда будет самым жестоким человеком из всех, кого я когда-либо знал. Я выхожу из мыслей лишь тогда, когда в комнате раздается нехарактерный треск.

Отлично, теперь починить эти часы невозможно.

— Диего, ты слышишь меня?

Я бросаю все попытки исправить положение и встаю из-за своего стола.

— Да. Я собираюсь в супермаркет.

— Мне стоило купить тот нож-бабочку за несколько тысяч евро. Я *бредила* о нем. Если я умру, выходит, он никогда не будет моим...

— Я поеду с тобой. Не смей говорить о своей смерти.

— Он не позволит, Диего.

Я останавливаюсь напротив полки с фруктами и перевожу, как обычно, бесстрастный взгляд на свою сестру.

— Не думай об этом сейчас.

Затем я складываю несколько упаковок клубники в кор-

зину. Это то, что всегда должно быть в моем холодильнике, иначе Даниэла откажется от меня.

Мы ходим по магазину в тишине, разглядывая стеллажи с едой. И только когда я дохожу до отдела со сладким, я замечаю маленького мальчика, стоящего напротив стенда с мармеладом. Он хмурит брови, тянется за желаемой сладостью, а когда у него не получается добраться до неё, с досадой опускает руки. Тем не менее, он продолжает стоять напротив стеллажа, раздумывая, как добиться своей цели. *Это то, что удивляет меня.* Он не сдаётся и не просит помощи.

Я подхожу к нему, на что он окидывает меня беглым, но при этом внимательным взглядом, и возвращается к собственным размышлениям.

— Тебе нужна помощь? — я задаю вопрос быстрее, чем успеваю его обдумать, и сразу же ругаю себя за это. Я просто не должен приставать к ребенку. *Даже с благими намерениями.*

Я не успеваю развернуться и уйти, сделав вид, что минуту назад не говорил с этим *чужим* ребенком, когда он полностью переводит всё свое внимание на меня.

— Я сам, — заявляет мальчик, и в это же мгновение мои брови касаются линии волос.

— Ты не дотянешься.

Он пожимает плечами.

Я наклоняю голову набок, рассматривая этого причудливого ребенка, а затем он делает то же самое, подражая мне.

Маленький...

После нескольких неудачных попыток, он, как ни в чем не бывало, требует:

— Подними меня.

— Ты меня не боишься?

— Я ничего не боюсь, — заявляет мальчик, уголки его губ приподнимаются, когда он подходит ближе ко мне. — Давай же. Подними.

Я усмехаюсь, подхватывая его крепкими руками. Он хихикает от восторга, весело болтая ногами в воздухе, и находится в таком положении некоторое время, выбирая между разноцветными пачками мармелада, а когда наконец определяется с выбором, я опускаю его на ноги.

— Спасибо! — мальчик улыбается мне, и от его былой серьезности не остается и следа. Я позволяю себе слабо улыбнуться в ответ, но как только хочу ответить ему, меня останавливает тревожное:

— Марко, я тебя везде ищу!

Незнакомый женский голос, по неизвестной мне причине, проникающий прямо под кожу, выбивает меня из колеи. Я поворачиваю голову в сторону незнакомки и останавливаюсь, ощущая, как все вокруг замедляется. На периферии моего зрения пространство расплывается и дразнит меня, я фокусируюсь на лице девушки, которую не мог выкинуть из головы на протяжении нескольких месяцев. В моей голове проносятся воспоминания того вечера. *Тогда я не успел.*

И вот, сейчас она стоит прямо передо мной.

Каролина

Вряд ли я смогу описать вам свои эмоции в тот момент, когда я поняла, что потеряла собственного сына в продуктовом магазине. Я отвернулась от маленького проказника всего на минуту, и даже за это время он успел сбежать от меня. Поэтому я бегала по всему супермаркету, выкрикивая его имя, и борясь со слезами на глазах.

Наконец, после нескольких минут паники и проклятий в сторону планировки здания, я всё же нахожу его в отделе с мармеладом.

— Марко, я тебя везде ищу!

Я подбегаю к своему ребёнку, не обращая внимания на мужчину, стоящего рядом с ним. Хотя это определенно настораживает, но я делаю вид, что всё в порядке, опускаясь на колени.

— Почему ты убежал? Я так напугалась! — застегивая молнию на его кофте, я окидываю его строгим взглядом, даже несмотря на то, что с трудом сдерживаю слезы на глазах.

Я подумала, что его забрали. Я подумала, что кошмар, который мучает меня на протяжении трёх лет, воплотился в реальность.

Я бросаю быстрый взгляд на мужчину, похожего на чертового гангстера с невероятно правильными чертами лица, и осекаюсь, когда замечаю, что он смотрит на нас.

Черт, черт, черт.

Это плохо.

— Прости, мамочка, — Марко обнимает меня за шею, и я беру его на руки, чтобы на этот раз он никуда не сбежал. — Я не хотел тебя напугать.

Я не придаю его словам много значения, ведь сейчас мои мысли занимает совершенно другое. Возможно, если я просто развернусь и уйду, этот мужчина ничего не сделает...

Я действую строго по своему плану, но останавливаюсь на месте, когда до моих ушей доносится:

— Вы ведь Каролина?

Мои глаза в ужасе расширяются, однако я скрываю это фальшивой улыбкой, когда оборачиваюсь в сторону незнакомца. Его медово-карие глаза впиваются прямо в мои, и я едва не начинаю пятиться назад от того напора и уверенности, что волнами исходят от него.

— Мы знакомы?

Из-за моего вопроса уголки его губ приподнимаются.

— Он помог мне достать мармеладных мишек, мамочка!

Я смотрю на своего сына, а после перевожу глаза на мужчину, вежливо кивая.

— Спасибо вам за помощь.

Игнорируя мои слова, он произносит:

— Несколько месяцев назад я был на вашем выступлении в ресторане Луиса. У вас красивый голос.

Мои брови касаются середины лба, но мышцы расслабляются, выходя из состояния полной готовности. *Он просто*

узнал меня. Такое иногда происходит. Все в порядке.

Все в полном порядке.

Он продолжает смотреть на меня с интенсивностью, заставляющей меня содрогнуться и захотеть спрятаться, и я поспешно произношу:

— Спасибо вам. Я рада, что в тот вечер вы получили удовольствие от музыки.

— Вы выступаете где-нибудь ещё?

— Извините?

— Ваш голос невозможно забыть. Я хочу узнать, могу ли я услышать его вновь.

Я чувствую, как к моим щекам приливает жар, позволяя себе внимательнее рассмотреть мужчину. Только сейчас я понимаю, что он кажется мне знакомым. У него острые скулы и ухоженная щетина. Он так же выше меня, с крепким телосложением и светло-каштановыми волосами, которые отлично сочетаются с карими глазами, напоминающими мне мед.

Вопреки здравому рассудку, мой взгляд спускается чуть ниже, блуждая по его телу. Крепкие плечи и широкая грудь, обтянутая черной футболкой, производят на меня впечатление, но я не подаю вида, возвращаясь к его лицу и вежливо улыбаясь. Он привлекателен, но как бы он мне ни понравился, — он всё ещё незнакомец. Это просто не безопасно для меня и моего ребенка. Не тогда, когда я нахожусь в таком положении.

— Я посвятила себя семье и больше нигде не выступаю.

Его бровь слегка приподнимается, словно он с легкостью распознает мою ложь, но я не обращаю на это внимания, проходя мимо:

— Всего вам доброго.

И когда Марко прижимается ко мне и целует меня в щёку, я понимаю, что поступаю правильно. Я готова на всё, чтобы он был в безопасности.

Глава 4

Каролина

1 сентября 2018 года

— Как же я от тебя устала!

Я хлопаю дверью и запираю её на замок, облегченно выдыхая. *Успела*. По ту сторону раздаётся вопль моей матери:

— Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя, маленькая дрянь. И твою грёбаную сестру! Вы не мои дети. *Я никогда вас не хотела!*

Почему она кричит? Я спрятала тайник с деньгами, и теперь она не может купить выпивку. Я заметила, что сумма, которую я собираю на университет, не увеличивается, несмотря на мой изнурительный труд. За день до этого я увидела на руке Мелиссы два следа от инъекций. Догадаться о том, что происходит, было так же легко, как сложить два плюс два.

— Дрянь! — в последний раз кричит она и ударяет ногой в дверь.

Я зажмуриваюсь, сидя на полу, когда удар приходится по моей спине. Не нужно было прислоняться. Если бы здесь была Алессандра, все было бы гораздо хуже. Она бы попыталась поговорить.

Как будто очередная попытка не обернется неудачей.

Недавно я сказала, что совсем скоро мама отдаст нас своим дилерам за очередную дозу. Мы поругались и не разговаривали целых два дня.

«Как ты можешь думать, что героин для неё важнее собственных детей?» — это то, что она мне сказала, но разве это было не очевидно? Наша мать наркоманка и алкоголичка. Она в себе лишь в те моменты, когда необходимо крутить Алессандрой и внушать ей то, что таится глубоко в её подсознании. Она будто... читает её мысли, угадывает её мечты и говорит обо всём этом вслух. В моей сестре просыпается надежда на то, что всё изменится, а потом она разбивается о собственные ожидания.

Конечно, пускать пыль в глаза у Мелиссы выходит умело, и всё же... *я ей не верю.* Я уговорила Алессандру уехать около двух лет назад. Мы договорились, что как только я закончу школу, мы оставим эту женщину позади. *Она давно не наша мать.*

Моя сестра согласилась и была полна энтузиазма, но это не подкрепляется действиями. Алессандра продолжает верить ей. Наступает на те же грабли изо дня в день и доводит свою психику до предела. Я — голос разума. Она — *хруп-*

кое сердце, наполненное надеждой, которое приходится оберегать.

С другой стороны, мы отлично друг друга дополняем, но теперь мне кажется, что она не сможет уехать. И как же я оставляю её одну? Как мне жить с легким сердцем, если я брошу единственного человека, которого люблю?

Я выхожу из мыслей, когда до моих ушей доносится звук захлопывающейся входной двери. *Пришла*. Я быстро и ловко открываю дверь, и бегу к своей сестре, прячась за её спиной.

— Что случилось...

Она замолкает, когда оборачивается и вглядывается в моё лицо. Её брови сходятся на переносице, пока она рассматривает мою покрасневшую от пощечины щеку. Я не плакала, но и не выглядела безразличной, как это обычно бывает. На этот раз было неприятно. *Даже больно*.

Я тяжело сглатываю, стараясь выдавить из себя улыбку, но Алессандра не обращает на это внимания и устремляется в нашу крошечную кухню быстрыми шагами.

— Ты обещала больше не трогать её.

Мама даже не смотрит в нашу сторону, продолжая листать журнал.

— Она заслужила.

Алессандра замирает, и у меня перехватывает дыхание от страха, что она вновь впадёт в это до чертиков пугающее состояние. Я замечаю, как подрагивает её горло, и облегченно выдыхаю, когда она начинает говорить:

— Почему ты сделала это?

— Мне нужны были деньги, чтобы сходить за продуктами. Твоя младшая сестра решила спрятать их, и я сидела голодная на протяжении всего дня.

— Ест тот, кто зарабатывает, — отрезаю я. — Хотя тебе нужны были деньги для другого.

— Замолчи, чертова...

— Хватит! — прогремела Алессандра. Она может быть жесткой в те редкие моменты, когда застаёт мои скандалы с матерью, после которых я нуждаюсь в защите... и иногда в враче. — Мы с Каролиной сами ходим в супермаркет.

— Но... — начинаю я и сразу замолкаю.

Возможно, так будет лучше.

— И я приготовлю тебе ужин, мама, — настаивает моя сестра, на что женщина кривит лицо и устремляет всё своё внимание к журналу.

Алессандра берёт меня за руку, по пути забирая свою сумочку, и мы выходим из квартиры. Она останавливается, её нежные руки касаются моего лица, когда она рассматривает его, и я замечаю, как дрожит её нижняя губа.

— Где болит?

Яжимаю плечами.

— Она успела дать пощечину, прежде чем я забежала в комнату.

Моя сестра прикрывает глаза и медленно кивает мне. Она целует меня в макушку, после чего мы выходим на улицу.

Лишь тогда я решаюсь заговорить:

— Она брала деньги из копилки для учёбы. Даже если я не поступлю, нам понадобятся средства, когда мы уедем. Это мой последний год в школе, — вслух рассуждаю я, а когда заканчиваю, обнаруживаю отрешенное выражение лица Алесандры. *Нет, нет, нет...* Всё ведь было нормально. Она была прямо здесь, *со мной*.

— Сэнди?

Алессандра останавливается, поворачивая голову в мою сторону.

— Как же мы её оставим, Ки?

Я замираю.

— Что ты имеешь в виду?

— Я злюсь на неё, и в эти моменты я хочу сбежать от неё, но потом я вспоминаю о том, что она наша мать. Как мы можем поступить с ней так жестоко?

— Как *она* может поступать так с нами? — надавливаю я. — Она бьёт меня, Алессандра! На прошлой неделе она чуть не задушила меня, потому что я случайно опрокинула её банку с пивом со столешницы, и, если бы ты не подроспела, я была бы мертва! Когда ты рядом, она притворяется, что любит нас, но стоит тебе уйти, и я оказываюсь в опасности. Моя жизнь под угрозой, Алессандра! *Вытащи меня из её дома!* Она уже давно сделала свой выбор и, к сожалению, не в пользу нас!

Я задыхаюсь от того, с какой яростью я говорю. Алес-

сандра смотрит на меня стеклянными глазами, её нижняя губа дрожит сильнее, и теперь это не удастся скрыть даже если прикусить её. Она прикрывает лицо ладонями, и в этот момент из неё вырывается громкий, глубокий всхлип. Я могла бы сравнить его с воплем. И то и другое — результат глубокой боли.

Я кладу руку ей на спину, но не решаюсь ничего сказать. Чувство вины съедает меня. Я ведь знаю, в каком состоянии её психика, и все равно я расстроила её своими словами.

— О-она у-убивает меня, — заикаясь, Алессандра с трудом выговаривает слова, продолжая вытирать нескончаемый поток слез с раскрасневшихся щек.

— Она н-не даёт м-мне шанса... п-понять её.

— Сэнди...

— Я... я н-не хочу бросать её... н-но она не оставляет м-мне выбора.

— Не плачь... — дрожащим голосом прошу я, но всё-таки не даю волю слезам. Я должна быть сильной для своей сестры. — Прошу тебя, не плачь.

Алессандра убирает руки от лица, и теперь я вижу, как сильно оно покрылось пятнами. На её щеках виднеются дорожки от слёз, а зелёные глаза потухли и снова превратились в одинокие и безликие. Самый страшный взгляд, на который только способен человек, запечатлен в глазах моей сестры. От этой мысли меня начинает тошнить.

— Не думай об этом сейчас.

Алессандра прислушивается ко мне, и мы направляемся в сторону супермаркета. С тяжестью в груди и болью на сердце. Моё болело не за себя, а за неё.

2 сентября 2018 года

Меня зовут Каролина Риццоли, мне семнадцать лет. Я учусь в старшей школе, живу с матерью-наркоманкой и самой лучшей в мире сестрой. Я совмещаю учёбу с работой, от чего моя успеваемость и посещаемость страдают. Преимущество в безответственном родителе заключается, наверное, в том, что она даже не отвечает на звонки директора школы. Правда... сегодня утром с ним говорила Алессандра. Она пригрозила мне, чтобы я брала меньше смен в ресторане, извинилась за то, что не справляется в одиночку, из-за чего я не могу уйти с работы, заплакала и ушла из дома.

Как и я.

Угадайте, куда я пошла? *Верно*, на работу.

Я работаю официанткой в ресторане в нескольких кварталах от дома. Это единственное место, куда меня взяли, так что я не жаловалась, несмотря на жутко строгого начальника. Когда я вошла, он отчитал меня за опоздание на две минуты. Казалось бы, хуже уже не будет, но прямо сейчас я выслушиваю недовольства клиента.

Мужчина средних лет, *определенно* турист, жалуется на то, что его спагетти приготовлены неверным способом. Странно спорить об этом с итальянцами, но, как известно, «клиент всегда прав».

— Прошу прощения. Мы всё исправим.

Я поднимаю тарелку со стола.

— Уж потрудитесь.

Я поджимаю губы и разворачиваюсь в сторону кухни, как вдруг хлесткий, звонкий хлопок разрывает тишину, заставляя меня оцепенеть.

Он ударил меня по заднице.

Он... просто взял и сделал это.

Не веря в случившееся, я медленно разворачиваюсь, ощущая, как по моей коже расползается жар.

Раскрасневшаяся, я ощущаю себя так, словно искупалась в обжигающем чувстве стыда. Мужчина, который сделал это, выглядит довольным — что легко понять по наглой ухмылке, расплывшейся по всему его лицу.

— Задница то, что надо, — нахально произносит он.

Его друг, такой же урод, как и он, усмехается от его слов.

Я стараюсь унять дрожь в руках, чтобы не опрокинуть поднос с едой, и быстро разворачиваюсь, направляясь на кухню. По пути я заглядываю в зеркало, распознавая свое пунцовое, испуганное выражение лица. От одного этого вида мне становится омерзительно, и я резко одергиваю голову, распахивая дверь.

— Басилио, нужно переделать блюдо.

Я не смотрю на повара, утыкаясь стеклянными от слез глазами в пол.

— О, что же случилось?

— Посетитель считает, что спагетти плохо приготовлены. Мужчина подходит ко мне и обхватывает мой подбородок рукой, заставляя посмотреть на него.

— Каролина, ты плачешь?

— Ох... — я вытираю глаза рукавом рубашки и качаю головой. — *Нет?*

— Они сказали тебе что-то плохое? — Басилио сужает глаза, глядя на меня, в ответ на что я шмыгаю. — Что ж, — мужчина берет тарелку со спагетти со стола и выходит из кухни.

Я замираю всего на долю секунды, беспокоясь о его реакции, и нехотя иду следом. Басилио спрашивает меня, за каким столиком они сидят, и я незаметно указываю на самый дальний угол в зале. *Столик, который укрыт от большинства глаз.*

— Приветствую вас, — приближаясь к мужчинам, произносит он. — Что конкретно вам не понравилось в моем фирменном блюде, господа?

Мужчина выгибает бровь, глядя на шеф-повара.

— Примерно всё. Спагетти отвратительные на вкус. Вы — шеф-повар?

— Я, — голос Басилио грубеет, но он быстро откашливается, унимая злость — Прошу прощения. Я переделал ваше блюдо.

Он кладет тарелку со спагетти на стол, но никуда не уходит. Мужчина смотрит на него вопросительным взглядом, на

что Басилио дарит ему улыбку.

— *Попробуйте.* Нам важно убедиться в том, чтобы каждый клиент оставался доволен едой и сервисом.

В ответ на его слова этот мерзкий тип хмыкает и накручивает на вилку спагетти, жадно поглощая их и пачкая подбородок в соусе. Я прикрываю глаза в ожидании криков и возмущений в нашу сторону, по той простой причине, что Басилио не заменил блюдо и отнес то же самое, да еще и, наверняка, остывшее...

— Вот, так гораздо лучше.

Мои глаза расширяются, не в силах скрыть удивление.

Басилио вновь улыбается. На этот раз шире.

— Приятного аппетита.

А затем он разворачивает меня, подталкивая в сторону кухни, и мы уходим.

— Но... как? Они действительно ничего не заметили?

— Они всего лишь вредные американцы. Им хочется ругани, а не еды. И рты их не способны наслаждаться моими шедеврами, потому что в них слишком много желчи.

Я посмеиваюсь, глядя на Басилио.

— Ты их уделал.

— Точно, цыплёнок, — он хлопает в ладоши, когда мы входим в кухню. — А теперь за работу!

В полночь моя смена подходит к концу. Я прощаюсь с Басилио, который хлопочет на кухне, придумывая новые рецепты, и отправляюсь домой. В неделе всего один день, ко-

гда я работаю до столь позднего времени, и за это я его не люблю. У меня нет денег на такси, а автобусы так поздно не ходят. Приходится идти пешком.

Признаться честно — это самые стрессовые двадцать минут в моей жизни. Тем не менее, у меня нет выбора, так что каждый раз я пытаюсь побороть свой страх перед улицей поздней ночью.

Но этот день, по всей видимости, решил отличиться от предыдущих.

Я вздрагиваю, когда впереди доносятся голоса, а затем из-за поворота выходит компания взрослых мужчин. Лишь на одно мгновение я замираю на месте, раздумывая над тем, не стоит ли мне развернуться и побежать, но до ресторана уже слишком далеко. И, как на зло, мне даже некуда свернуть.

Я опускаю голову в пол и ускоряю свой шаг, в надежде быстро пройти мимо незнакомцев.

— Эй, куколка.

Чёрт.

Я вздрагиваю, когда один из них окликает меня, но продолжаю идти не оборачиваясь. До меня доносится топот, прежде чем на мое плечо ложится тяжелая мужская рука.

— Знаешь, очень некрасиво игнорировать, когда к тебе обращаются.

— Я спешу домой, — я стараюсь ожесточить свой дрожащий голос, отталкиваю его руку от себя и делаю шаг вперед. Конечности твердеют, вокруг меня клубится страх, и я при-

лагаю немалые усилия к тому, чтобы идти вопреки этому.

Опомнившись, мужчина обгоняет меня, и его рука вновь оказывается на мне, на этот раз в области горла, сжимая его до боли. Я могу почувствовать, как его большой палец впи-
вается в мою ключицу и вот-вот проломит её на две части, а исходящий от него запах перегара формирует неприятное ощущение глубоко в моем животе.

— Я не договорил.

Он становится вплотную ко мне, и я сталкиваюсь с его похотливым взглядом, говорящим всё само за себя.

Беги, Каролина.

Он изнасилует тебя.

Беги...

Когда его хватка немного ослабевает, я собираюсь сделать то, что твердит мне мое сознание с тех пор, как я увидела сомнительную компанию, но до того, как я успеваю ринуться прочь, дорогу прикрывает ещё один незнакомец, а хватка на горле вновь усиливается.

— Не так быстро. Как тебя зовут?

— Н-натали... — вру я, сжимая руку в кулак, чтобы подавить дрожь в пальцах. К горлу подступает ком, и теперь я более чем уверена, что меня стошнит под ноги одному из этих ублюдков.

— Я Орацио. Ты очень красивая, Натали, — он высвобождает мое горло из своей хватки и протягивает руку к лицу, но я одергиваю голову от грязного прикосновения.

— Мне нужно домой.

— Ну подожди, — руки Орацио тянутся к моим волосам, и он накручивает их на свой кулак, запрокидывая мою голову назад. — Люблю блондинок. У тебя такие длинные волосы, Натали. Ты правда красавица.

— Убери от меня свои руки, — у меня не выходит скрыть дрожь в голосе, и по этой причине я замолкаю.

— А то что? — усмехаясь, произносит Орацио.

Он сильнее меня, и для него мои слова не больше, чем мышинный писк. Я осознаю это яснее него, и всё же не оставляю попыток быть пугающей. Я прикрываю глаза, когда рука Орацио тянется к моему подбородку.

Господи, если ты меня слышишь...

Пожалуйста, *пожалуйста*, помоги мне.

Прошу тебя, не заставляй меня проживать это.

— Убери руки от девушки.

Я распахиваю глаза, когда до меня доносится чужой голос, не принадлежащий ни одному из тех мужчин, что столпились вокруг меня. Орацио сразу отпускает меня, делая шаг назад.

— Что за...

Пошатываясь, он разворачивается, но, когда высокий мужчина преграждает ему путь, его глаза в испуге расширяются, будто бы он его узнает.

— Я...

— С глаз долой, — рявкает незнакомец, и толпа вокруг

меня сразу расходится. Бурча и запинаясь, они стремительно отдаляются, после чего я и мой спаситель остаёмся наедине друг с другом.

Я стараюсь разглядеть лицо мужчины под тусклым светом фонаря, распознавая лишь то, что он на порядок старше меня, подтверждением чему служит ухоженная щетина на его лице и проницательный взгляд. Его волосы темного цвета, точно такого же, как и глаза. Скорее всего, они карие, но сейчас кажутся черными. Сложно. Внушительная фигура загораживает мне обзор на улицу, заставляя направить внимание исключительно на него. Я отступаю назад, чтобы мы оказались на приличном расстоянии друг от друга.

— Спасибо за помощь.

Он выгибает бровь, глядя на меня.

— Что вы делаете на улице так поздно?

— Я... — я хмурюсь от его упрекающего тона. — Шла с работы.

— Почему не вызвали такси?

— Простите, я должна отчитываться перед вами?

Незнакомец усмехается, подходя ближе и вторгаясь в моё личное пространство. Вокруг нас сгущается воздух, образуя необъяснимое наэлектризованное ощущение, оседающее глубоко в моей груди, но я игнорирую это.

Я отступаю на несколько шагов назад.

— Не бойтесь, я вас не трону.

— Все похитители так говорят.

Он складывает руки на груди. Выражение его лица становится задумчивым, но в глазах появляется незамысловатая насмешка. Мне не нравится, что он смотрит так... внимательно. С другой стороны, я тоже его разглядываю, *не так ли?*

— Я похож на похитителя?

Я прикусываю нижнюю губу, чтобы не сказать лишнего, и оставляю мужчину без ответа. Странно, но он не вызывает во мне никаких опасений.

— Я проведу вас до дома, — предлагает он.

— О, не стоит...

— Я настаиваю.

Наши глаза встречаются. Что-то в его взгляде заставляет меня почувствовать себя спокойнее и в то же время напрячься.

— Как вас зовут?

Мой спаситель усмехается, качая головой.

— Перейдем на «ты». Я не так стар.

Мимолётная улыбка трогает мои губы.

— Я не считаю вас... *тебя*... старым.

— Неужели? — он приподнимает бровь. В его голосе отчетливо слышен смешок.

— Да, точно, — киваю я, осмелев. — И ты не ответил на мой вопрос.

— Вопрос? — переспрашивает он, уголки его губ приподнимаются.

— Я спросила, как тебя зовут.

Мужчина смотрит на меня так пристально, словно пытается понять, можно ли доверить мне своё имя. Между нами повисает короткая пауза, хотя мы уверенно держим зрительный контакт. А потом он произносит:

— *Амадео.*

И что-то внутри меня ломается.

Но, впервые за семнадцать лет, не от боли.

Глава 5

Диего

Несмотря на запрет Данте, я отправился на задание с Даниэлой. У меня был свободный день, и я не мог позволить себе остаться в Лиссабоне, пока моя сестра борется за жизнь ради очередной глупой затеи идиота, заявляющего, что он вот-вот сокрушит чью-то империю.

Всё прошло успешно, и Даниэла отлично справилась. Я был рядом в качестве подмоги, но моя помощь ей даже не понадобилась. Сегодня ночью мы вылетели в Лиссабон, а уже утром поступил звонок от Монтеккьо.

Прямо сейчас я стою в кабинете *многоуважаемого* босса, выслушивая... *погодите, о чём он говорит?*

— Я не доверяю тем, кто мне не подчиняется, Диего.

Я наклоняю голову набок, глядя на него своим фирменным *ты-сейчас-серьёзно* взглядом.

Иногда весело наблюдать, как раздуваются его ноздри в порыве злости, или слышать, как он начинает заикаться, ко-

гда не может подобрать нужных слов, чтобы выразить своё недовольство. По правде говоря, нужно быть идиотом, чтобы воспринимать этого старика всерьёз. В детстве я боялся его, но сейчас он не вызывает во мне ничего, кроме... *опустошения*.

Данте не может причинить мне вред, потому что я одно из самых доверенных лиц в группировке и единственный снайпер с идеально отточенными навыками. Я хорош в своём деле, как бы ненавистно оно мне ни было.

— Я могу идти? — равнодушно спрашиваю я, заставляя мужчину перед собой замереть.

— Не желаешь провести пару дней в подвале без еды и воды? — он театрально прикладывает ладонь к груди, словно удивляется моей реакции, хотя она гребаная константа в наших взаимоотношениях. — Ну, знаешь, заглянуть в прошлое?

Я перевожу взгляд на часы на запястье. Его угрозы вызывают скуку и раздражение, но нисколько не опасения.

— Мне нужно работать, — подняв взгляд на Данте, я выдавливаю из себя полуулыбку. — Ты действительно продолжаешь угрожать мне?

В его взгляде загорается огонь, но в моём собственном ничего, кроме ледяного спокойствия. Я могу заморозить его этим спокойствием, не моргнув и глазом.

— Свободен, — рывкает Монтеккьо, отворачиваясь к окну с видом на едва пробудившийся город.

Я не медлю ни секунды и выхожу из его кабинета. Только тогда я могу дышать полной грудью.

Меня отвлекает тяжелый стук каблуков, раздающийся в пространстве и отскакивающий от стен, и я поворачиваю голову, замечая, как ко мне направляется Даниэла.

— Что он сказал? — она обхватывает мои плечи руками.
— Он угрожал тебе? Или, может...

— Он ничего не сделал, — спокойно произношу я, глядя на обеспокоенное лицо Даниэлы.

— То есть... как?

— Он только говорит, но никогда не делает. Перестань его бояться.

Я замечаю, как от моих слов её плечи понижают, и хлопаю ее по руке, чтобы хоть как-то успокоить.

— Хорошо, — наконец, произносит моя сестра. — Но если он захочет причинить тебе вред...

— *Не захочет*, — я перебиваю её. — Не волнуйся.

Даниэла сужает глаза, глядя на меня.

— Ты какой-то странный.

Я приподнимаю бровь.

— Это ещё почему?

Она приближается к моему лицу, её глаза заглядывают прямо в мои.

— Почему твои глаза так блестят?

— Что?

— *Они блестят*, — повторяет Даниэла.

Она вдруг снимает сумку с плеча и начинает что-то в ней искать.

— Что ты делаешь?

— Нашла!

Даниэла вытаскивает маленькое складное зеркало и протягивает мне.

— Вот.

Я смотрю на неё вопросительным взглядом.

— Взгляни на себя.

— Зачем мне это?

— Просто сделай.

Я тяжело вздыхаю, когда беру зеркало в руки и смотрю на своё отражение. На первый взгляд мне кажется, что ничего не изменилось, но потом я кое-что замечаю. *Нечто необычное и совершенно мне нехарактерное.* Я вглядываюсь в свои глаза, замечая странную перемену во взгляде.

— Видишь? Блестят.

Хм...

Я захлопываю зеркало и протягиваю его сестре.

— Тебе показалось.

— Разве? — Даниэла медленно забирает его, на её лице возникает странное выражение. — Может быть, ты хочешь что-то мне рассказать?

Я выгибаю бровь.

— Например, о той девушке, с которой ты разговаривал в супермаркете, — продолжает она.

Я точно помню, что тогда Даниэла была в другом отделе с продуктами. Так откуда она узнала, что я разговаривал с Каролиной?

— Ты подслушивала.

— Я? — моя сестра невинно хлопает ресницами. Я сужаю глаза, глядя на неё, поэтому она быстро сдаётся. — *Ладно*, я подслушивала.

Я складываю руки на груди, глядя на неё упрекающим взглядом.

— Я не делал ничего подобного, когда ты была с Антонио.

— Потому что я и так всё тебе рассказываю, а ты такой скрытный, — Даниэла смотрит на меня жалобным взглядом, но в данном случае это не работает. — Расскажи мне, кто она.

— Исключено, — я направляюсь в сторону лифта.

Моя сестра догоняет меня, и когда мы оказываемся один на один в маленьком пространстве, я понимаю, что совершил ошибку.

Стоило спускаться по лестнице с шестнадцатого этажа.

— Я жду.

— Нет.

— Но почему?

— Потому что это был первый раз, когда я с ней заговорил, — просто отвечаю я. — И мне нечего тебе рассказать.

— Правда? — удивлённо спрашивает она.

Я киваю.

— Ты знаешь что-нибудь о ней?

— Только имя.

— Что будешь делать?

Я молчу, когда мы выходим из здания, раздумывая над её вопросом. Лишь когда я подхожу к машине, я уверенно произношу:

— Я буду её искать.

Даниэла останавливается и открывает дверь своей Audi, но перед тем, как сесть, вдруг говорит:

— А если не найдёшь?

— Тогда она сама окажется рядом со мной.

Моя сестра хмурится, выглядя озадаченной из-за моего заявления.

— Что ты имеешь в виду?

— *Она моя*, — просто произношу я. — Я уже убедился в этом. Так что временная разлука меня не беспокоит.

— Но...

— Даниэла, ты веришь в судьбу?

Её брови взлетают на середину лба от моего вопроса.

— Нет, наверное, — неуверенно произносит девушка. — Это... сложно.

— Вот и я не верил.

Раньше.

Больше я ничего не произношу и сажусь в машину, оставляя свою сестру, негодующую, стоять с вопросительным выражением лица.

Телефонный звонок вырывает меня из мыслей.

Джейн.

Так ещё и по видеозвонку.

— Ты спалила свою квартиру? — первое, что я спрашиваю, как только перед глазами возникает её лицо.

У Джейн миловидная внешность, и в то же время, когда что-то идёт не так, эта же внешность сразу её выдает. Её прямой нос морщится, брови сходятся домиком, а щенячьи карие глаза придают вид Бэмби, не иначе.

Она зарывает руку в свои укороченные каштановые волосы, почесывая затылок.

— Я искала информацию о Каролине, — зажмурившись, выпаливает девушка.

Я выгибаю бровь.

— Прости, — жалобно произносит она. — Я хотела отблагодарить тебя за то, что ты помог мне с поездкой к... моей семье, а потом вдруг поняла, что ты, возможно, будешь против того, чтобы я совала свой нос в твои дела.

Я акцентирую внимание на главном.

— Ты что-то нашла?

Девушка распахивает глаза, её выражение лица превращается из виноватого в ошеломленное.

— Что?

— Да или нет?

Она энергично кивает головой.

— Я уже еду.

Спустя двадцать минут я захожу в квартиру Джейн. Она встречает меня с виноватой улыбкой и сгорбленными плечами, сразу после чего я заверяю её в том, что не в обиде. На самом деле, она мне помогла, не так ли?

— Ты действительно облегчила мне задачу, и я благодарен, — объясняю я, снимая с себя пиджак. Джейн подхватывает его и вешает в прихожей, но этот щенячий взгляд в её глазах поистине не даёт мне покоя. — Перестань так смотреть.

— Ладно? — аккуратно произносит она.

Это заставляет меня замедлить собственные действия и обернуться в сторону девушки. Она ободряюще улыбается, прежде чем я сажусь за круглый кухонный стол и беру в руки жёлтую папку.

— Ты славно поиграла в детектива, — я смотрю на девушку, пока она наливает кофе. В ответ на мои слова она лишь закатывает глаза.

Затем я открываю папку и начинаю вчитываться в текст.

Имя: Каролина Наварро

Дата рождения: двенадцатое октября двухтысячного года.

— По знаку зодиака весы, — вслух вычитываю я, глядя на Джейн исподлобья. — Это еще зачем?

— Что? Я добавила от себя. Просто, чтобы ты знал. — она пожимает плечами, отпивая кофе из своей кружки. — Ты хоть понимаешь, какое значение имеет астрология в жизни людей?

— Что это, вообще, такое?

Глаза Джейн расширяются, и она смотрит на меня так, словно я динозавр.

— Не понимаю, как я могла подружиться с таким занудой, как ты.

Я качаю головой, переворачивая страницу папки. Первое, за что цепляется мой взгляд — фотография маленького мальчика. *Марко Наварро*. Хм... вот как зовут смельчака.

Дата рождения: двадцать седьмое июля две тысячи девятнадцатого года.

Так ему всего три года. Для такого возраста он достаточно умен... *и болтлив*.

— Здесь ни слова о её браке, — озадаченно произношу я.

— Или хотя бы об отце Марко.

— Может, у неё была не запланированная беременность?

— Может быть, — задумчиво произношу я, но фокус моего внимания смещается сразу, как только я нахожу выписку от психиатра.

В возрасте семнадцати лет Каролине диагностировали обсессивно-компульсивное расстройство личности и генерализованное тревожное расстройство, сопровождающиеся медикаментозным лечением. Она также стояла на диспансерном наблюдении у терапевта менее года назад.

— Медицинская документация насторожила меня больше всего, — признаётся Джейн, когда заглядывает в папку. — Но я почитала об этом в интернете, и здесь нет ничего опас-

ного. Только вот, мне кажется, у нее тяжелая форма, потому что лекарства, которые она пьет... они очень сильные, Диего.

— Тебе не кажется странным, что здесь нет никакой информации о том, где она жила до Лиссабона? Или, может быть, о её семье?

— Я тоже задумалась об этом. Вполне возможно, что при транспортировке файлов некоторые данные о ней затерялись. Я сделала всё, что было в моих силах, чтобы узнать максимум. Но в основном я собирала информацию по частям.

— Это та папка, которую ты пыталась взломать?

Джейн мотает головой.

— Нет. С той, почему-то, не вышло.

Интересно.

— Здесь адрес, — вдруг произношу я.

— Да, но нам стоит проверить. Боюсь, он может оказаться неверным.

— Ты завтра свободна?

Девушка улыбается, глядя на меня.

— Обожаю приключения.

— Это не приключение, Джейн

— Зануда!

Я приезжаю домой почти в полночь. Меня встречает пустая квартира, и я включаю свет в коридоре, проходя вглубь гостиной. Бросив рюкзак на диван, я направляюсь к кухон-

ной стойке и сажусь на барный стул, открывая свой ноутбук.

Требуется время, прежде чем я вбиваю обсессивно-компульсивное расстройство личности в поисковик и открываю первую попавшуюся статью.

Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) — психическое расстройство, при котором у человека возникают навязчивые мысли, то есть обсессии, и повторяющиеся действия — компульсии.

Мои глаза пробегаются по тексту, но цепляются за одну фразу.

Может иметь хронический, прогрессирующий или эпизодический характер.

Генерализованное тревожное расстройство — психическое заболевание, при котором человек испытывает чрезмерное, постоянное беспокойство по поводу различных аспектов жизни, длящееся не менее полугода. *Не связано с конкретными ситуациями и часто сопровождается мышечным напряжением и нарушениями сна.*

Мне также удалось взломать её страничку в соцсети, что, вероятно, не совсем хорошо, но единственное «грязное белье», которое я нашел, — сохраненные шутки и бесчисленное количество комедийных постов об этих расстройствах. Как будто преуменьшение значимости отклонений психического здоровья позволяет ей относиться к этому проще и не придавать столько угнетающего значения.

Я продолжаю читать разную информацию с разных сай-

тов, отвлекаясь лишь тогда, когда смотрю на время.

Три часа ночи.

Полагаю, пора лечь спать, учитывая мой ранний подъем. Я изучил эту тему достаточно, чтобы знать, с чем имею дело.

Мы останавливаемся напротив небольшого охраняемого комплекса частных домов. Охраны нет на месте, так что мы оставляем машину и обходим шлагбаум.

Как выяснилось, Каролина живёт в небольшом городке Синтра в сорока минутах езды от Лиссабона. Её дом находится в шестистах метрах от океана, по моим расчётам, в конце улицы.

— Диего, я могу задать тебе один вопрос? — вдруг спрашивает Джейн, поворачивая голову в мою сторону. Она прикладывает руку козырьком ко лбу и щурится от солнца.

— Конечно.

Девушка колеблется несколько минут, прежде чем наконец решиться:

— Неужели тебя совершенно не смущает тот факт, что у неё есть ребенок?

Мои брови взлетают на середину лба.

— С чего бы это?

— Я не знаю. Может быть... — Джейн смотрит себе под ноги, сложив руки в замок. Её уверенность вдруг сменилась неловкостью, чему я очень удивлён. Стеснение не входит в список её частых эмоций или что-то в этом роде.

— Скажи прямо.

— Он ведь не от тебя, — выпаливает она, резко поднимая голову и встречаясь со мной взглядом. — Я имею в виду, обычно это очень смущает мужчин.

— Неужели?

— Да... — Джейн выглядит задумчивой, когда кивает. — Ты так не считаешь?

— Нет.

— *Почему?*

— Потому что, если эта девушка важна для меня, те, кем дорожит она, станут частью моей жизни. Именно так поступит... — *кто?* — Порядочный человек.

Джейн останавливается, ее рот приоткрывается от удивления. Она несколько раз моргает, глядя на меня, и почему-то мне становится не по себе от этой картины.

Я знаю, почему она задала мне этот вопрос.

Надеюсь, я ей помог.

Мы отвлекаемся, когда доходим до предпоследнего дома в конце улицы и останавливаемся, отвлекаясь на исходящий от него звук. Дверь внезапно распахивается, и из него выходит Каролина. Я в кепке и солнцезащитных очках, так что она не должна меня узнать.

Её волосы собраны в густую французскую косу, которая шлейфом спускается до самых бёдер. Белокурые пряди блещут под лучами солнца, гармонируя с голубым вязаным платьем на завязках, в которое она одета. Под ним виден точно

такой же голубой купальник.

— Это она? — Джейн переводит на меня внимательный взгляд. — *О, понятно.* Это она.

Я продолжаю наблюдать за Каролиной, когда из дома выходит Марко, и она закрывает дверь на замок. Они проходят несколько шагов вперёд, но внезапно девушка останавливается, переводя задумчивый взгляд на сына.

Она стягивает с плеча пляжную сумку и что-то говорит ему, прежде чем развернуться и последовать обратно в дом.

— Куда это она?

Я пожимаю плечами.

— Может, что-то забыла?

Мы становимся свидетелями того, как Каролина выходит и закрывает дверь. Она направляется к Марко быстрым шагом, и они идут в сторону пляжа, а когда мы идём за ними, Каролина резко меняет свой маршрут, поворачивая назад.
Снова.

Они проходят мимо нас, далеко, но недостаточно, так что до меня доносится их разговор:

— Мы снова идём домой?

— Прости, милый, я только проверю, закрыла ли я дверь.

Я перевожу удивленный взгляд на Джейн, но она лишь поджимает губы.

Вот он, ярко выраженный признак её расстройтва. Я уверен, что в прошлый раз она зашла в дом, чтобы убедиться в чём-то, что наверняка сделала.

— Не представляю, как она живёт с этим.

Я скрещиваю руки на груди, останавливаясь перед самым последним домом.

— Интересно, он продаётся?

— Что? — возглас Джейн гремит на всю округу. Я прикладываю руку к её рту, и она стягивает с себя очки, громко мыча.

— Не кричи, Джейн.

— Ты хочешь переехать? — шипит она.

— Я просто задумался об этом на долю секунды.

Она стягивает с меня очки.

— Смотри мне в глаза, Диего.

— Что не так?

— Мамочка, это же он!

Я вздрагиваю, когда рядом со мной раздаётся детский крик. Опуская голову вниз, я нахожу Марко, стоящего рядом со мной.

Как, черт возьми, он здесь оказался?

Каролина ускоряет шаг и довольно скоро оказывается рядом с нами.

— О нет, — я качаю головой, надевая очки обратно. — *Спасибо, Джейн.*

— Мальчик, ты, видимо, обознался, — Джейн присаживается на корточки, глядя на Марко.

— Что такое обознался? — он склоняет голову набок, вопросительно глядя на неё.

— Я прошу прощения, — Каролина мягко улыбается, когда подходит к нам и берёт своего сына за руку. — Марко, сколько раз я говорила тебе не приставать к незнакомцам?

— Но я знаю его! — он тычет указательным пальцем в мою сторону, и Каролина поднимает взгляд.

— Я прошу прощения.

— Это супермен, — настаивает Марко. — Мамочка!

— Всё в порядке, — я снимаю с себя очки и кепку, наблюдая за тем, как вытягивается лицо Каролины. Она кладёт руку на плечо Марко и прижимает его к себе, глядя на меня с настороженностью. — Ваш сын действительно меня узнал.

— Что вы тут делаете? — испуганно спрашивает девушка, поднимая ребёнка на руки и прижимая к себе. Она выглядит так, будто готовится броситься прочь.

— Задумываюсь о покупке, — буднично произношу я, указывая на соседний дом. Прямо рядом с её. — Это мой риэлтор и хороший друг — Джейн Коллингвуд.

Джейн широко и неестественно улыбается, а когда до неё доходит смысл моих слов, её рот приоткрывается. Приходится откашляться, чтобы вывести её из мыслей.

— О, да, конечно, — она протягивает руку Каролине, и та настороженно отвечает на рукопожатие. — Мы присмотрели этот дом ещё пару месяцев назад.

— Правда? — кажется, девушка оживляется и выглядит более раскрепощённой в разговоре с Джейн. Меня одолевает волна необъяснимого чувства, похожего на ревность.

Если это она. Ранее мне не приходилось никого ревновать. Да и вообще испытывать яркие эмоции, раз уж на то пошло. Всё изменилось в день, когда я увидел Каролину и услышал её голос.

— Этот дом нелегко купить, — вдруг произносит Каролина. — Я точно знаю, потому что по началу хотела снять его, но хозяин очень вредный пожилой мужчина. Он сдает своё жильё за цену вдвое больше, чем все остальные.

— У вас нет номера его телефона? — спрашиваю я, глядя прямо в её аквамариновые глаза. Каролина задерживает на мне взгляд, что даёт мне возможность воспользоваться случаем и рассмотреть её идеальное пропорциональное лицо.

Вздернутый нос, покрытый веснушками, пухлые губы, блестящая загорелая кожа. Я не упускаю из виду плавные линии её тела. Пряжа платья плотно облегает талию, не вызывая подчёркивая грудь. Чувствуется женственность и элегантность в каждом едва заметном движении девушки.

Я отвожу взгляд от её тела как можно скорее, чтобы не смутить её ещё больше.

— Боюсь, что нет, — отвечает Каролина, но быстро добавляет: — Хотя я точно знаю, что он приезжает каждые выходные. Примерно к полудню он уже здесь.

— Спасибо вам, мы обязательно с ним свяжемся, — вежливо произносит Джейн.

Каролина улыбается ей, а когда переводит взгляд на меня, её улыбка тускнеет.

— Надеюсь, у вас всё получится, — подбадривает девушка, прежде чем пройти мимо, оставляя после себя шлейф лайма и чего-то абсолютно таинственного.

Сразу после этого я понимаю, что приложу все усилия к тому, чтобы дом стал моим.

Глава 6

Каролина

5 сентября 2018 года

С тех пор как незнакомец по имени Амадео спас меня, я не могла выкинуть его из головы. Пронизывающий взгляд, как я убедилась позднее, карих глаз, и выющиеся тёмные волосы преследовали меня повсюду. Со мной такое впервые.

Все эти дни я высматривала его в ресторане в надежде на то, что он решит зайти сюда и, по счастливой случайности, мы встретимся вновь. Потом я трясла головой целую минуту, чтобы выкинуть из неё глупые надежды, и принималась за работу.

Знаете, я не из тех, кто теряет голову от внимания парней. Хотя... *парнем* его назвать трудно.

От него исходил спокойный и в то же время твёрдый авторитет, заставляющий съеживаться. В каждом его движении проявлялась сдержанная сила. Когда Амадео смотрел на меня, казалось, будто он может убедить меня сделать что угодно одним только словом.

Я запомнила, как он пах — дорогой кожей вперемешку с чем-то холодным и терпким.

И сейчас мне кажется, что он оставил на мне неизгладимый след. Как будто, если я подниму футболку, то на месте своего сердца обнаружу отпечаток в форме него.

А ведь я даже его не увижу. Вероятно, больше никогда.

6 сентября 2018 года

— Каролина! Обслужи третий столик.

Я завязываю волосы в хвост и беру со стойки блокнот и ручку, следуя в ВИП-зону ресторана.

— Доброе утро. Выбрали, что будете заказывать? — без всякого энтузиазма произношу я, даже не глядя на человека, сидящего за столом.

Я поспала всего два часа, потому что выполняла домашнее задание, которое должна была сдать ещё... три дня назад? Не помню. Я не чувствую глаз, и, если расслаблюсь хоть на долю секунды, они сразу закроются.

Я жду ответа и хмурюсь, когда его не следует. Мне придется оторвать взгляд от блокнота и посмотреть на клиента.

Но как только я это делаю — я замираю.

— Я совсем забыл спросить, как тебя зовут, — на выдохе произносит Амадео.

Я вглядываюсь в его карие глаза и сужаю свои.

— Как ты узнал, где я работаю?

— Обошёл все ближайшие рестораны, — без всякого стеснения говорит мужчина. Я сдерживаю себя от того, чтобы не раскрыть рот в удивлении.

Он сделал... что?

Амадео опускает взгляд ниже и смотрит на мой бейджик.

— Каролина... — выдыхает он, будто пробует моё имя на вкус. — Тебя зовут Каролина.

Я тяжело сглатываю.

— Я...

Из меня вырывается сдавленный звук, поэтому я сразу замолкаю. Сейчас, в светлом помещении, Амадео кажется гораздо привлекательнее, чем под тусклым светом уличных фонарей.

— Ты боишься меня? — с мягкой улыбкой на губах спрашивает он.

— Нет, я просто... удивлена.

— В хорошем смысле? — я читаю надежду в его голосе и улыбаюсь.

— *В хорошем*, — направляя внимание к своему блокноту, я стараюсь избежать мучительного зрительного контакта. — Что закажешь?

— Могу я пригласить тебя на свидание? — вдруг произносит Амадео, проигнорировав мои последние слова.

Мои глаза неконтролируемо расширяются, блокнот выпадает из рук, и я сразу опускаюсь вниз, чтобы поднять его. До моих ушей доносится смешок мужчины, он смотрит на меня сверху вниз.

— Это «да»?

Я резко встаю на ноги.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать пять.

— Мне семнадцать, — поборов стеснение в голосе, произношу я. — Это не самая лучшая идея.

Выражение лица Амадео сменяется на озадаченное.

— Я не выйду за рамки дозволенного, — уговаривает он.
— Просто дай мне шанс.

Я прикусываю нижнюю губу в раздумьях. Ещё вчера я мечтала встретиться с ним хотя бы один раз. Уже сегодня мечта осуществилась.

Так может, это знак?

Всего восемь лет разницы... что в этом такого? К тому же, через месяц мне исполнится восемнадцать.

Он ведь так мил со мной.

И ни за что не навредит мне.

— Хорошо, — соглашаюсь я. — Но только одно свидание.

Ощущение, что я поступаю неправильно, не покидает меня. Алессандра вряд ли это одобрит, но взгляд Амадео заставляет меня забыть об этом. Я считываю с него сдержанное волнение, и это заставляет меня ещё раз улыбнуться.

Сейчас я чувствую себя иначе под его пристальным взглядом.

Живой, а не уставшей.

— Во сколько ты заканчиваешь? — спрашивает он, вставая с места.

— Не так поздно... — я замолкаю, когда мужчина достает из внутреннего кармана своего белого пиджака маленький

листок.

— Позвони мне, когда освободишься.

Едва я беру записку у него из рук, как он выходит из ВИП-зала.

Вот так просто.

Он даже не сделал заказ.

Я тихо вхожу в квартиру, на цыпочках направляясь в свою комнату. На середине пути я останавливаюсь и прислушиваюсь к звукам.

Как странно... никакого храпа.

Ядвигаюсь в сторону гостиной, но не нахожу маму на диване. Зато кофейный столик завален грязными контейнерами с едой и банками от пива, из-за чего я тяжело вздыхаю. Нужно будет прибраться до прихода Алессандры.

Я направляюсь в ванную, надеясь, что не обнаружу свою мать, лежащую на полу с передозировкой. Алессандра придет домой только через несколько часов, так что скорую придётся вызывать самостоятельно.

Я дотрагиваюсь до дверной ручки и втягиваю в грудную клетку как можно больше воздуха.

Раз...

Два...

Я распахиваю дверь и заглядываю в ванную. Сканирую пространство взглядом, не обнаружив маму. Я могла бы облегченно выдохнуть, но вместо этого во мне нарастает пани-

ка, когда я опускаю взгляд вниз и нахожу Алессандру.

Моя сестра сидит на холодной плитке и, поджав колени к груди, смотрит в стену. Мокрая до нитки, она не реагирует на моё присутствие, отчужденно глядя перед собой. Её плечи сторблены, будто она хочет спрятаться в собственном теле.

— Сэнди...

Молчит.

Она не со мной сейчас. Её тело — здесь, но разум где-то далеко. Как жаль, что я никогда не могу дотянуться до него.

Мне хочется закричать так сильно, чтобы порвались связки, и я больше не могла произнести ни слова. Хочется встряхнуть её и попросить, чтобы она перестала пугать меня. Мне хочется исчезнуть, чтобы не испытывать эту боль за неё.

Я всхлипываю, присаживаясь рядом с Алессандрой. Возможно, это неправильно, ведь она в ужасном состоянии, но я обнимаю её. Смотрю на её лицо, в редкий момент борьбы с собой. Мои глаза слезятся, лицо корчится, потому что я не позволяю себе заплакать. Мои губы дрожат так сильно, что я не могу ими пошевелить.

Мне очень хочется дать волю чувствам, но при своей сестре я этого сделать не могу. Даже если она не запомнит этот момент. Даже если она не со мной, и в эту секунду монстр побеждает, отнимая её у меня.

Я не заплачу.

Я буду сильной.

— Я люблю тебя, — дрожащим голосом говорю я. — Мне

так жаль, что ей удалось сломать тебя.

Моя рука тянется к её волосам, и я приглаживаю их, шмыгая носом. Затем встаю с места и нахожу в шкафчике чистое полотенце, накидывая его на плечи своей сестре. Вторым полотенцем я протираю короткие пряди её белокурых волос.

Когда я заканчиваю, то возвращаюсь на своё место рядом с ней и кладу голову ей на плечо.

— Я позабочусь о тебе, Сэнди, — шепчу я. — Точно также, как ты заботилась обо мне всё это время.

В этот день я не пошла на свидание и осталась со своей сестрой.

Я выбрала её точно так же, как она выбирала меня на протяжении восемнадцати лет своей жизни.

7 сентября 2018 года

Моя смена заканчивается почти в полночь, я прощаюсь с Басилио и выхожу из ресторана. В лицо ударяет свежий ночной воздух, и я вбираю его в грудь как можно больше. Он понадобится мне, когда я вернусь домой.

Я устала настолько сильно, что не чувствую ног. Сейчас меня даже не беспокоит перспектива того, что на моём пути может оказаться компания пьяных мужчин, как в прошлый раз.

Даже если на этот раз Амадео рядом не окажется.

Я понижаю, когда вспоминаю о нём. Вчера вечером, когда я должна была ему позвонить, я осталась дома с Алессандрой. Ночью пришла мама в компании двух мужчин, и мне

пришлось позвать нашего соседа — Али, мужчину средних лет арабского происхождения, чтобы прогнать их.

К счастью, они были пьяны и не особо разборчивы, так что сделать это не составило труда.

Я назначила прием с терапевтом на завтра, впервые за долгое время, чтобы поговорить о психическом здоровье своей сестры. Он отказывался ставить диагнозы и прописывать препараты, пока сам лично не поговорит с ней и не убедится в её проблеме, но так как Алессандра упрямится и не собирается доставать себя из ямы, в которую её угораздило попасть, я делаю это сама. Терапевт объясняет мне, что делать, как реагировать и смягчать ситуацию. Я пробовала его техники, и это срабатывало, так что обратиться к нему — неплохая идея. Даже если я едва могу себе это позволить.

Я иду по аллее, ведущей к жилым домам. Справа от меня опустевшая дорога, от чего становится немного спокойнее. Мои шаги медленные, но не потому, что я не хочу попасть домой как можно быстрее, а потому, что у меня нет энергии на то, чтобы идти быстро. Мои голубые кеды натерли мне ноги, и пластырь, который я приклеила в середине дня, спрятавшись в туалете ресторана, перестал смягчать боль.

Знаете, я бы с удовольствием сбросила с себя рюкзак, разделась догола и кинулась в море. Жаль только, я не умею плавать.

Я зажимаюсь, когда свет от фар освещает аллею. Сбоку от меня появляется машина, которую я, почему-то, не сра-

зу заметила, и начинается замедляться. Медленно поворачивая голову, я оцениваю ситуацию. Если она не проедет, придётся бежать.

Во время моих мыслей водитель опускает окно. Я пригибаюсь к тому, чтобы броситься прочь, но он окликает меня:

— Каролина!

И я останавливаюсь.

Медленно поворачивая голову, я вглядываюсь в незнакомца, узнавая в нём Амадео. Он выходит из машины и направляется ко мне быстрым шагом.

— Это я, не пугайся.

Я отступаю, сцепляя руки в замок.

— Как ты здесь оказался?

— Я ждал тебя, — нетерпение в голосе Амадео настораживает меня, и всё же это не то, о чём я думаю.

Он ждал меня.

Я улыбаюсь и заправляю прядь своих белокурых волос за ухо.

— Правда?

Он кивает.

— Ты не перезвонила мне.

— Да... — мои плечи поникают. — Прости. У меня были проблемы.

— Проблемы? — его брови сходятся на переносице, а голос суровееет, когда он спрашивает: — Какие?

— Ничего серьезного, — вру я. — Просто... поругалась с мамой.

Мужчина склоняет голову набок, словно пытается распознать, лгу я ему или нет.

— Хорошо, — он выдерживает некоторую паузу, прежде чем продолжить: — Ты не против, если я тебя подвезу?

Я обдумываю его предложение, в лучшем случае, несколько секунд. Не уверена, что у меня получается скрыть предвкушение, когда я говорю:

— Конечно!

Затем я следую к машине, и он открывает мне дверь переднего пассажирского сиденья. Я опешила лишь на одно мгновение, прежде чем сесть и разглядеть марку на руле.

О боже...

Астон Мартин?

О боже!

Кто он, черт возьми, такой?

Амадео занимает своё место, и мы едем в сторону моего дома. Я молчу некоторое время, когда тревога захватывает меня и моё сознание... Не знаю, почему я задумалась об этом именно сейчас, сидя в его машине, но... вдруг он серийный убийца и заработал на неё благодаря преступлениям?

Я едва не фыркаю.

Так глупо. Почему мою голову постоянно посещают мысли, которых я до смерти боюсь?

Дыши, Каролина.

Просто дыши.

— Всё в порядке? — вдруг спрашивает Амадео, и я вздрагиваю от его голоса. — Ты вся застыла.

— Да... извини. Задумалась.

— Не поделишься?

Я мотаю головой.

— Это не важно. Лучше расскажи мне немного о себе.

Он усмехается.

— Полагаю, у нас свидание?

— Это ещё почему?

— Мы у твоего дома.

Я посмотрела в окно.

Вау... я и не заметила, как мы приехали.

— Остайся, — вдруг произносит Амадео. — Ненадолго.

Я хватаюсь за ручку от дверцы машины и сжимаю её так крепко, что ощущаю напряжение в руке.

С другой стороны... что я теряю?

У Алессандры ночное дежурство в больнице. Говорить что-то о маме бессмысленно. Ей всё равно. Если я проведу немного времени с Амадео, никто не узнает.

Я отпускаю ручку от двери.

— Хорошо.

В глазах мужчины мелькает едва уловимое одобрение, и он поворачивает ключ зажигания.

— Как на счёт того, чтобы поехать на пляж? — предлагает он.

— Я не против, если мы не будем плавать.

— Ты не умеешь? — будто прочитав мои мысли, спрашивает Амадео.

Я киваю.

Надеюсь, он не воспользуется этим и не попытается утопить меня.

По моей спине проходит волна дрожи. *Ну вот, опять.* Я глубоко вдыхаю и выдыхаю.

Главное — дышать.

Один час девятнадцать минут мы провели в дороге, и я извела себя мыслями о том, что меня везут в лес. За это время я возненавидела себя за то, что бездумно уехала с незнакомым мужчиной в незнакомом направлении, рискнув своим благополучием.

Моя сестра убила бы меня, если бы со мной что-то случилось, но, к счастью, я в порядке. Мы приехали на один из самых красивых пляжей в городе. И я здесь ни разу не была, потому что он находится очень далеко от места, где я живу.

Амадео открывает мне дверь машины и протягивает руку. Я уставляюсь на неё так, словно она ему не принадлежит, от чего он смеётся.

— Я пытаюсь быть джентльменом.

— Будь собой, — просто произношу я и выхожу из машины.

Руку я ему не подала.

Мы спускаемся поближе к воде и садимся на тёплый песок. Я молчу, мысленно удивляясь тому, что не испытываю тревоги от темноты. До сегодняшнего дня мне было страшно подбираться к воде ночью.

— Ты относишься ко мне с опаской, — вдруг говорит Амадео. — Почему?

Я выгибаю бровь, глядя на него.

— Ты мужчина. Ты старше. Я знаю тебя всего несколько дней...

— Ладно-ладно, — посмеиваясь, он прерывает меня. — Я всё понял, не продолжай.

Я прикусываю нижнюю губу, наблюдая за его выражением лица. Он смотрит прямо на меня, продолжая улыбаться, и, черт возьми, у него на щеках ямочки, небольшой шрам над губой и маленькая родинка на кончике носа. Я склоняю голову набок.

— Ты симпатичный.

Его брови взлетают на середину лба.

— Спасибо. Я думал, что успею сделать тебе комплимент первым, — шутливо произносит Амадео, почесывая затылок.

Я пожимаю плечами.

— Ты всегда можешь.

— Что ж, — он откашливается, выпрямляет спину и театрально произносит: — Каролина, ты прекрасна.

Я не пытаюсь сдержать себя, когда, откинув голову, сме-

юсь. Это прозвучало так неестественно.

— Что не так? — обиженно произносит Амадео, но, глядя на него, я вижу, что он сдерживает улыбку на губах. Проходит, в лучшем случае, секунда, и он прыскает от смеха. — Ладно, я не силён в комплиментах.

— И всё же мне приятно.

Между нами повисает пауза.

Я стараюсь не смотреть на него, потому что в моём взгляде с легкостью можно обнаружить восхищение. Перевожу глаза на свои ноги, утопающие в песке. Я сделала всё для того, чтобы держать дистанцию, и не пытаюсь заговорить с ним.

Впервые за очень долгое время мне так спокойно.

Моё внимание привлекает Амадео, когда он набирает в ладонь песок, поднимает на уровне своей головы и разжимает, позволяя ветру унести его прочь. Я обращаю внимание на его жилистые длинные пальцы. Меня убаюкивает то, как он играет с песком, и то, как навязчиво шумят волны.

— Расскажи мне что-нибудь о себе, — просит мужчина, направляя на меня заинтересованный взгляд.

Я задумываюсь на секунду.

— Через тридцать четыре дня мне исполнится восемнадцать лет.

— Это же двенадцатого октября? — спрашивает Амадео.

Я киваю.

— Что ж, а мне двадцать шесть.

Его слова выводят меня из задумчивого состояния. Я рез-

ко перевожу на него удивленный взгляд.

— Подожди... ты родился двенадцатого октября?

Он усмехается.

— Тебя это так удивляет?

— Конечно! — я толкаю его плечом. — Ну, знаешь, встретить человека, с которым ты родился в один день, не так просто.

— Значит, наше знакомство — особенное.

Особенное?

— Твоя очередь рассказывать о себе, — я оборачиваюсь в сторону припаркованного Астона Мартина и перевожу на мужчину многозначительный взгляд. — Ты кто такой, а?

Амадео опускает голову, посмеиваясь над моей прямолинейностью. Будто она его развлекает, хотя я задала вполне серьезный вопрос.

Он на секунду задерживает взгляд на своих ногах, зарытых в песок, потом переводит его на меня:

— Я не люблю говорить о своём происхождении, оно громкое.

— Громкое? — переспрашиваю я.

Он улыбается, и эта его улыбка обволакивает меня. Хотя в его мягкости есть что-то неправильное и чужеродное, вызывающее треск в моей грудной клетке. Просто пока я не понимаю что.

— Мой отец владеет холдингом. Импорт, недвижимость и всё в таком духе.

— Так ты — наследник бизнес-империи? — я говорю прямо. — Что же ты тогда забыл в Ливорно? Здесь богачам не место.

— Я не богач, — отрезает Амадео. Я вздрагиваю от его резко переменившегося тона, и он замечает это, качая головой. — Прости. Я имею в виду, что не богат. Мой отец — да. Я просто делаю то, что мне скажут.

Что-то в его голосе заставляет меня нахмуриться. Амадео смотрит на меня мягким взглядом, его улыбка почти извиняющаяся, и все же я замечаю, как она трескается по краям, уголки губ тянутся вниз.

Я чувствую, как внутри меня поднимается лёгкое беспокойство. Будто что-то ускользает.

— Что ж, *не-богач*, я тебя поняла, — передразниваю я, желая разбавить обстановку. — Я тебе не пара.

— Что?

Расширенные карие глаза заставляют меня усмехнуться.

— Подумай сам. Твой отец захочет, чтобы ты был с девушкой тебе равной.

Хотя бы по возрасту.

Я не произношу этого вслух.

— Я не могу делать всё, что он хочет, — фыркает Амадео. — Это несправедливо по отношению ко мне.

— Верно, — соглашаюсь я. — И всё же ты поймёшь потом, что ошибся во мне.

— Это ещё почему?

— Я не такая легкая, какой кажусь на первый взгляд.

— Я не говорил, что считаю тебя лёгкой. У тебя грустные глаза, — он замирает. — То есть...

— Всё в порядке, — успокаиваю я. Мое внимание привлекает другое. — А какие ещё у меня глаза?

Я не отрываю взгляда от внимательного выражения лица мужчины. Он осторожно дотрагивается до моего подбородка мозолистыми пальцами и смотрит на меня некоторое время, прежде чем произнести:

— *Одинокие.*

— И ещё?

Я придвигаюсь ближе к нему. Его дыхание обдаёт моё лицо, так что теперь мы в опасной близости друг от друга.

— Такие, будто они повидали остров.

— Что за остров? — шепчу я.

— Из которого не выбраться.

Амадео зарывает руку в мои волосы и придвигает моё лицо совсем близко к своему. Я ощущаю, как перестаю дышать, и в это мгновение его губы накрывают мои.

Глава 7

Каролина

Прямо сейчас, глядя на то, как Марко уминает мои блинчики, меня отпускает вязкое и липкое чувство вины, изо дня в день любезно напоминающее, что из-за меня *мой ребенок* не живет нормальной жизнью.

Хотя я делаю для этого все возможное, стоит признать —

я отвратительная мать.

Я отравила ему жизнь еще тогда, когда забеременела им от наследника преступной империи.

Когда до моих ушей доносится телефонный звонок, я выхожу из своих мыслей и поспешно вытираю руки полотенцем, направляясь в прихожую дома. Я оставила его на тумбе у входной двери, когда вернулась с пляжа.

Незнакомый номер заставляет меня напрячься, но я отвечаю на звонок как можно скорее, ничего не произнося.

— Это я, — голос Донны мгновенно выводит меня из состояния полной готовности.

Именно она помогла мне сбежать от монстра, укрыться в другой стране и стала незаменимым другом. *Лучшим другом.* Невозможно описать то, что она сделала *для меня* и то, на что я готова *ради неё*.

Я вхожу в кухню и задёргиваю плотные шторы в кухне и гостиной. Убеждаюсь, что Марко не будет видно проходящим мимо нашего дома людям, беру ключи и выхожу на улицу, закрывая его на два замка.

— Привет.

— Как Марко? — спрашивает девушка, её тон смягчается.

Каждый раз, когда она мне звонит, он — первое, что её волнует. Волчица — *такое прозвище закрепилось за ней с момента нашей первой встречи* — любит детей. Меня не покидает ощущение, что она и меня считает своим чадом.

— В порядке, — я улыбаюсь, глядя себе под ноги. — Что-то случилось?

— Кто-то пытался взломать папку с твоими данными, — не медля ни секунды, произносит Донна. У меня спирает дыхание, и я присаживаюсь на ступень своего крыльца. — Она зашифрована и ничего не вышло. Мы с Габриэлем подумали, что Амадео обо всём узнал и теперь ищет тебя в одиночку, а нас в скором времени ждёт взбучка, но, Каролина, это был не он.

— Что?

— Первым делом мы с Габриэлем приехали к нему домой, чтобы всё разузнать, но он не показал нам никакой реакции. Два варианта: либо он всё выяснил и притворяется, либо папку с твоими настоящими данными пытался взломать кто-то другой.

— Ты думаешь, он знает? — встревоженно спрашиваю я. Если это так, нам с Марко придётся уехать как можно дальше. Другой материк отлично подойдет, и моих сбережений точно хватит на переезд.

— Уверена, что нет. Амадео слишком вспыльчивый и если бы он узнал, то первым делом выстрелил бы мне и Габриэлю в лоб. Он далеко не стратег и, по правде говоря, далеко не умен.

Я облегчённо выдыхаю.

— Но кому тогда потребовалась информация обо мне?

— Мы не знаем, — признаётся Донна. По её тону я могу

понять, что она действительно озадачена. И я также знаю, что она ненавидит, когда что-либо выходит из-под её строгого контроля. — Но обязательно выясним. Просто будь внимательна.

— Конечно, — обещаю я. — Не волнуйся.

— Вам хватает денег? — вдруг спрашивает девушка.

Я тяжело вздыхаю от её вопроса, входящего в список того, что она никогда не забывает упомянуть.

Я отблагодарила Донну за финансовую помощь, но отказалась от неё сразу, как только нашла хорошо оплачиваемую работу. Мне не нужно много, и я предпочитаю то, что заработала своим собственным трудом.

Однажды я повелась на состояние мужчины, которого, как я думала, я любила, и посмотрите, к чему это привело.

Я в бегах. С трёхлетним ребёнком.

С другой стороны, я действительно получила по заслугам за то, что была глупой, поверхностной дурочкой и бросила единственного человека, который меня любил — свою сестру.

— Мы уже говорили об этом, Пьеве, — я произношу это жестким тоном и представляю, как она выгибает бровь. То, что она делает, когда её что-то не устраивает.

— Ты уверенна?

— На сто процентов, — заверяю я.

Внезапно мое внимание привлекает подъезжающий к соседскому дому грузовик, и я приподнимаюсь со ступеньки,

на которую ранее села, выходя с крыльца. Я наблюдаю за тем мужчиной, которого видела всего неделю назад, мирно беседующим с ворчливым стариком Жозе, хозяином дома с потрясающим видом на океан.

Не стану лгать, я чертовски завидую восьмидесятилетнему мужчине.

— Мне пора идти, Донна. Звони, как только что-то будет известно.

И, не дождавшись ответа от девушки, я отключаюсь, направляясь к своему, по всей видимости, новоиспеченному соседу, переезда которого я чертовски опасалась. Что также неразумно, потому что я была той, кто дал ему номер телефона Жозе.

Идиотка.

Возможно, это он пытался взломать папку и сейчас преследует меня?

Или я — его навязчивая идея? *Быть может, он озабоченный?*

Так, стоп.

Я снова делаю это.

Всё в порядке, Каролина.

Главное дышать.

Я направляюсь к ним, надевая на лицо дружелюбную маску и игнорируя желание содрать её с себя вместе с кожей.

— Жозе, я рада вас видеть, — приветствую я, но мой взгляд направлен даже не на него, а на мужчину, стоящего

рядом с ним. — И вы... тоже здесь.

— Купил дом, — буднично произносит он, даже не глядя на меня. Он увлечён каким-то списком, в котором то и дело ставит галочки.

— Это шутка? — мой вопрос заставляет мужчину оторвать взгляд от своего списка и взглянуть на меня с прищуром.

— Простите?

— Я имею в виду... — я потираю плечо, глядя на его безупречное лицо.

Главное не смотреть в глаза, потому что тогда я с большей вероятностью наговорю лишнего.

— Как вам удалось?

— Он предложил сумму в два раза больше моей *удвоенной*, милочка, — надменно произносит Жозе. — Наконец я продал свой дом достойному человеку.

Он усмехается и направляется к своей машине, но прежде, чем уйти, разворачивается и кивает своему покупателю. Тот отвечает ему таким же кивком и возвращает взгляд к листку.

— За сколько же вы купили дом? — задумчиво спрашиваю я, но, когда он поднимает на меня странный взгляд, я понимаю, что задала странный вопрос.

— Полтора миллиона евро, — неожиданно для меня отвечает он, а затем отвлекается на водителя грузовика, который, опустив окно, начал подзывать его к себе. Они что-то

обговаривают, пока я продолжаю стоять неподалёку с раскрытым от удивления ртом.

Полтора миллиона евро.

Полтора. Миллиона. Евро.

Теперь понятно, почему Жозе впервые за два года, что я здесь живу, кажется счастливым. Он стал богат за пять минут до того, как сыграет в ящик.

Я ударяю себя по лбу, когда понимаю, о чём только что подумала.

Как некрасиво, Каролина.

— Может быть, вас интересует что-то ещё? — возвращаясь ко мне, спрашивает мужчина.

Я складываю руки на груди.

— Как вас зовут?

— Диего Коэльо, — он заглядывает в мои глаза впервые за всё время, что я нахожусь рядом с ним. — Рад, наконец, представиться.

Только сейчас я понимаю, что до этого он ни разу не называл мне свое имя, а я и не спрашивала...

— Хорошо, так вы преследуете меня? — набравшись уверенности, спрашиваю я. — И вам лучше сказать мне правду, потому что я с лёгкостью распознаю ложь.

Вот так-то, дорогой.

Посмотрим, как ты выкрутишься.

Диего выгибает бровь, изумленно глядя на меня, но я продолжаю упрямо смотреть ему в глаза. Я кажусь ему сумас-

сшедшей? Конечно, ведь вместо соседской доброжелательности первое, с чем я заставила его столкнуться, — свой больной мозг. И я была той, кто дал ему номер телефона Жозе, словно желая этих самых преследований.

И всё же что-то здесь явно не так.

— Вы думаете, я купил дом за полтора миллиона евро, потому что преследую вас?

Мои брови сходятся на переносице от понимания, что я, должно быть, действительно преувеличиваю, но я не сдаю назад.

— Да, всё именно так.

Диего усмехается, склоняя голову набок. Он молчит минуту, а потом вдруг небрежно бросает:

— Что ж, тогда это правда, — мужчина разворачивается и направляется к своему дому.

— Подождите, что? — я едва успеваю за ним, но моя рука успевает ухватиться за его плечо, когда он останавливается в проёме двери. — Повторите ещё раз!

— Я одержим вами, — разворачиваясь, признаётся мужчина.

Не дав мне возможности ответить, он захлопывает дверь прямо перед моим носом. Это заставляет меня почувствовать себя глупой, учитывая то, в какой восторг его привело моё предположение. И с каким блеском в глазах он смотрел на меня, когда я высказывала его.

Как и то, что он недвусмысленно подшутил надо мной.

Я направляюсь к своему дому, до боли стуча по собственному лбу.

Глупо-глупо-глупо.

И так неловко.

Я выставила себя такой идиоткой.

О боже, кажется, меня тошнит.

Я открываю дверь, проходя в кухню. Марко всё ещё ест блины и увлечен детской телепередачей. Я оставила его одного на целых десять минут, а он не моргнул и глазом.

Конечно, я могу не беспокоиться о том, что он возьмёт спички или поранится ножом, ведь в моём сыне живёт маленький взрослый. И всё же я не должна была этого делать, учитывая то, в каком мы положении.

Я взъерошиваю его волосы, присаживаясь рядом, но когда воспоминания о том, что я наговорила своему новоиспеченному соседу, догоняют меня, моя голова падает на стол.

Ты такая чудачка, Каролина Риццоли.

На следующее утро я приняла решение, что мне стоит навестить Диего Коэльо и извиниться за необоснованные обвинения в его адрес.

Сначала я испекла пирог, но потом съела его, когда вспомнила, с какой насмешкой он произнёс: «Я одержим вами» и закрыл дверь прямо перед моим носом.

Во-первых: *эй, это грубо.*

Во-вторых, прямо сейчас я не могу набраться смелости постучать к нему в дверь в руках со второй порцией пирога с

голубикой. И хотя я приняла решение не извиняться, потому что при таком раскладе моя гордость будет уязвлена, я всеми силами стараюсь исправить положение.

Давай, Каролина, ты можешь сделать это.

Ты сбежала от наследника преступного синдиката, будучи беременной. Неужели постучать в дверь к своему соседу для тебя так тяжело?

Я поджимаю губы, ненавистно глядя на эту чертову дверь до тех пор, пока она вдруг не открывается.

— Вы что-то хотели? — передо мной предстает мой голый сосед с перекинутым поверх плеча полотенцем и мокрыми, взъерошенными волосами.

Мой рот слегка приоткрывается от удивления, а взгляд невольно опускается на его широкие плечи, мускулистые руки, грудь с необычной татуировкой и... торс.

Только не считай кубики.

Только не...

Сколько?!

Я широко распахиваю глаза, поднимая их выше, к лицу мужчины.

— Как вы узнали, что я...

— Вы стоите здесь уже десять минут, — он перебивает меня, локтем оперевшись о дверной косяк. — Увидел из окна. Я всё гадал, когда же вы решитесь постучать, но, увы, не выдержал.

Я закатываю глаза, протягивая ему пирог.

— Вы грубиян, и всё же это вам.

И улавливаю, как уголки его губ приподнимаются, когда он берёт выпечку из моих рук.

— Вы первый человек на моей памяти, который оскорбил меня во время извинений.

— О, ошибаетесь, — я прищуриваюсь, глядя на него и складывая руки на груди. — Я нисколько не извиняюсь за своё совершенно невинное предположение.

— О том, что я вас преследую? — подняв брови, уточняет мужчина.

— Да, всё именно так.

Он отходит от двери, открывая вид на коридор своего дома.

— Что ж, раз уж мы всё прояснили, не хотите зайти?

— О, нет, спасибо, — я качаю головой, а от моей напускной уверенности не остаётся и следа. — Меня ждут няня с сыном, мы собираемся на пляж.

— Вы даже не опробуете свой пирог?

— Нет необходимости, — махнув рукой, усмехаюсь я. — Я разозлилась на вас в процессе приготовления и съела первый. Так что с меня хватит.

Диего молчит, но смотрит на меня с нескрываемым интересом.

— Что ж, хорошего вам дня, — уклончиво произношу я, отступая на несколько шагов назад.

— Вам тоже, и Каролина.

— Да?

— Перейдём на ты. Мы соседи, а не деловые партнёры.

Когда дверь захлопывается, я остаюсь и впечатленной, и разочарованной одновременно. Было бы гораздо удобнее, если бы он был самодовольным болваном, а не таким... учтивым и привлекательным.

— Мы идём на пляж? — встречая меня в прихожей дома, спрашивает Марко.

Я киваю, быстро поднимаясь по ступенькам. Прохожусь вспотевшими ладонями по джинсовым шортам, а после вхожу в свою комнату, начиная собирать пляжную сумку.

Я стараюсь понять, по какой причине огрызаюсь Диего, когда он ни в чем неповинный мужчина, но не нахожу ответ на этот вопрос.

Да, он пугающе обаятелен. Прямой ровный нос, ухоженная щетина, светло-карие глаза и выющиеся, выгоревшие на солнце каштановые волосы. То, как хорошо он сложен, я не осмелюсь даже упомянуть, чтобы не потерять нить собственных мыслей. Восемь кубиков тому подтверждение.

Но меня цепляет не это, а едва уловимая насмешка в его взгляде. И при этом он кажется... сдержанным. *Собранным.*

Я не знаю почему, но у меня создаётся впечатление, что он из тех людей, которые улыбаются только в том случае, если того очень сильно требует ситуация.

То есть редкий тип людей.

До этого я с таким не сталкивалась. Как и с тем, чтобы

глубить мужчинам, без всякого подтекста.

Он лишь сделал мне комплимент в супермаркете, а я записала его в личного преследователя.

Ого.

Я качаю головой, стараясь избавиться от этих мыслей. Меня ждёт двухчасовая медитация на песке под шум волн и никакого Диего Коэльо.

Глава 8

Каролина

9 сентября 2018 года

Амадео привозит меня домой под утро, и мы договариваемся встретиться вечером. Сегодня я не работаю, но мне нужно пойти в школу и сдать некоторые записи учительнице по испанскому. Я рада тому, что буду не такой уставшей, и мы весело проведем время.

Я придерживаю свои кеды в руке и проскальзываю внутрь квартиры, тихо закрывая за собой дверь, чтобы не разбудить маму.

Скользкое ощущение прокатывается по мне прежде, чем я ощущаю — что-то не так. Я оборачиваюсь и вздрагиваю, когда обнаруживаю в коридоре свою сестру.

— Где ты была? — спрашивает Алессандра.

— Я...

— Где. Ты. Была? — повторяет она, выговаривая каждое слово так жестко, что я начинаю дрожать наравне с её голосом. До сегодняшнего дня она не обращала ко мне свой гнев.

Ни разу. — Я звонила тебе всю ночь! Как давно это продолжается?

— Сэнди, что ты... — кеды выпадают из моих рук, когда я подхожу ближе к ней. — Я тебе всё объясню.

— Дай мне свой телефон, — требует она, и я замираю.

— Зачем?

— Дай!

Я вздрагиваю, протягивая ей телефон. Только когда она выхватывает его у меня из рук, я вспоминаю, что сохранила номер Амадео, а значит...

— Кто такой Амадео?

Вот и всё.

Конец.

— Это с ним ты пропадала всю ночь?

— Алессандра, — спокойно произношу я. — Выслушай меня.

Она сужает глаза, глядя на меня. Без слов оборачивается и заходит в нашу комнату.

— Я жду объяснений.

Я прикрываю дверь и сажусь на кровать рядом с ней.

— Не злись на меня, — умоляю я. — Он предложил подвезти меня до дома, потому что моя смена заканчивалась слишком поздно, а потом мы вдруг... — я замолкаю, слишком стесненная, чтобы рассказать о нашей ночи на пляже.

— Вы, что, переспали? — напряженно спрашивает моя сестра.

— Что? Нет! — восклицаю я. — Ты спятила!

— Ты пропала с незнакомым парнем на всю ночь! — кричит моя сестра. — Что я должна думать?

Я вскакиваю с кровати.

— Мы были на пляже, ясно? И я чертовски хорошо провела время!

— Ты не можешь так поступать, — заявляет Алессандра. — Ты даже не рассказала мне о нём. Кто он такой? Сколько ему лет? Может быть, он опасен, Каролина!

Я усмехаюсь.

— Перестань делать вид, будто в этой квартире безопаснее, чем с незнакомцем, который защитил меня от гребаных насильников!

— Что ты сказала?

О, черт возьми...

О, черт, черт, черт!

— Я имею в виду...

— К тебе приставали? *Когда?* — моя сестра встаёт с кровати и подходит ко мне. — Почему ты не рассказала мне?

Я мотаю головой, отчаянно желая отвернуться и не видеть раздавленную девушку перед собой. К горлу поднимается комок, состоящий из жалости и безысходности, но я сглатываю его прежде, чем он лишает меня возможности разговаривать.

— Ты бы запретила мне работать допоздна в ресторане.

— И я запрещу! — уверенно произносит Алессандра. Она

начинает вышагивать из стороны в сторону, усиливая мою тревогу. — Как я могла позволить этому случиться? Как я...

— Послушай, — я хватаю её за плечи, заставляя остановиться. — Я в порядке, слышишь? Амадео защитил меня. Я в полном порядке, Сэнди.

Она качает головой, убирая мои руки как можно дальше от себя.

— Это ты послушай меня, — ее голос затихает, но становится почти предупредительным. — Ты ещё совсем молода, Каролина. И ты не можешь гулять по ночам с незнакомыми парнями, о которых я ничего не знаю. Я благодарна за то, что он защитил тебя, когда меня не было рядом, но это ничего не значит. Он, как и любой другой мужчина на земле, опасен. Это ясно?

Я быстро киваю. Скорее от испуга, чем от понимания её слов.

Впервые я вижу её в таком состоянии. Такую... *злую*.

— Ты больше не будешь работать допоздна. Я согласилась на один день в неделю и убедилась в том, что это плохая идея. И с тем парнем ты должна перестать видеться.

— Что? — в отчаянии восклицаю я. — Алессандра!

— Ты сказала, что он заехал за тобой. Значит, у него машина. Сколько ему лет? — напирает она, и я понижаю.

— Двадцать пять.

— Замечательно, — моя сестра истерично усмехается. — Он — *взрослый* мужчина.

— Но...

— Такие монстры, *как он*, пользуются такими наивными девушками, *как ты*, Ки.

— Я не наивная, — обиженно бормочу я, складывая руки на груди. — Просто ты никому не доверяешь и заставляешь меня придерживаться подобному.

— Ты учишься в школе, детка. Он, вероятно, уже закончил университет. Почему его не интересуют девушки своего возраста?

Этот вопрос заставляет меня задуматься.

— Потому что я нравлюсь ему больше, чем они?

Алессандра грустно улыбается.

— Потому что тобой можно управлять, Ки.

По мне поднимается волна ярости от её слов. Неужели, по её мнению, я хуже других?

— Почему ты не хочешь, чтобы я была счастлива?

Она хмурится, глядя на меня.

— Конечно, я хочу.

— Нет, — я яростно мотаю головой. — Ты хочешь, чтобы я провела всю свою жизнь в этом городе. В одной квартире с матерью-наркоманкой.

— Ки...

— Ты хочешь... — шмыгая носом, я продолжаю. — чтобы я всегда была на виду. Хочешь, чтобы я страдала и задыхалась в этом доме прямо как ты!

Глаза моей сестры расширяются. То ли от моих слов, то

ли от того, что я плачу при ней, впервые за долгое время. Я читаю в них ужас, но не пытаюсь извиниться. Я даже не испытываю сожаления за эти слова, потому что сказала правду.

— Каролина, я желаю тебе добра, — мягко произносит она.

Я усмехаюсь.

— Хорошо, — подходя к шкафу, я вытаскиваю из него рюкзак. — Тогда давай уедем.

— Что ты...

— Увези меня от неё! — кричу я. — Если ты желаешь мне добра, давай выберемся отсюда. Я брошу этого парня и последую за тобой на край света, Сэнди. Я обещаю!

Она колеблется. Её взгляд мечется между мной и рюкзаком.

— Мы не можем, Ки.

Меня передергивает от этих слов. Я не могу это вынести. Слезы сами катятся по щекам, когда я приседаю на пол.

Алессандра бросается ко мне, заключая меня в объятия, но я не нахожу в себе сил ответить ей. Я даже не забочусь о том, как выгляжу со стороны. Вероятно, моя сестра снова впадёт в это отвратительное состояние, и впервые в жизни причиной этому буду я.

— Прости меня, — умоляет Алессандра. — Я не могу оставить её.

— Это мой последний год в школе, — шепчу я. — Ты обещала, что сразу после окончания мы уедем.

Алессандра заглядывает мне в глаза и кивает.

— Конечно, детка. Сразу после этого. Я же пообещала.
Я усмехаюсь, глядя на свою сестру.

Как ты можешь лгать мне, глядя прямо в глаза?

Я не произношу это вслух.

18 сентября 2018 года

Я так и не перестала видеться с Амадео. Мне пришлось обмануть свою сестру, чтобы она не приставала ко мне с расспросами. Обычно, вечером мы созванивались по видео связи, и она, убежденная в том, что я в своей постели (больше я не работала в ресторане до полуночи), отключалась.

Я выбиралась из дома, садилась в машину к Амадео, и мы ездили на пляж, в кино, парки. Проводили вместе всю ночь, а затем он привозил меня домой. Я спала несколько часов перед школой или работой и была в состоянии зомби всё время после этого. И всё же я ни о чём не жалею.

Мне с ним хорошо.

С ним я чувствую себя красивой.

Я открываю дверь машины и быстро сажусь на переднее сиденье.

— Привет...

Я заставляю Амадео замолчать, когда мои губы завладевают его. Он издаёт глубокий рык, обхватывая моё лицо руками, и притягивает меня ближе к себе.

Я отстраняюсь от него с улыбкой на губах.

— Привет.

— *Привет*, — выдыхает мужчина.

— Куда поедем? — спрашиваю я, пристегивая ремень безопасности.

— Я хочу познакомить тебя со своим близким другом. Он тебе понравится.

— Хорошо, — взволнованная, я складываю руки в замок и кладу к себе на колени. — Мне нужно быть дома к пяти часам. Сестра вернётся с работы, и если меня не будет в постели, весь город услышит женский вопль.

Я шучу, но почему-то мне становится немного не по себе. Будто я сказала что-то не то. Во рту остаётся горький привкус от собственных слов. Тем не менее Амадео это забавляет. Он усмехается и обхватывает моё худое бедро одной рукой.

— Не понимаю, что такого в наших отношениях? — искренне интересуется он. — Я старше тебя на восемь, а не на восемнадцать лет.

Я пожимаю плечами.

— Она волнуется за меня.

— Волноваться не о чём, — твёрдо произносит мужчина.

Иногда он становится таким грубым, что по спине пробегает неприятный холодок.

Но всё в порядке, он не причинит мне вреда.

Амадео любит меня.

— Каролина... — внезапно начинает он. Теперь его тон озадаченный, что заставляет меня напрячься. — Я уже гово-

рил о том, что родом не из Ливорно.

Я киваю.

— Я приехал в этот город, чтобы отдохнуть от работы. Но мне нужно вернуться обратно в Пьемонт.

Я выпрямляюсь.

— Мы расстаемся?

— Что? Нет! — восклицает он. — Конечно нет. Я хотел предложить тебе уехать вместе со мной.

Я удивленно смотрю на него. *Он это всерьез?*

— Мы можем забрать твою сестру с собой, — поспешно произносит мужчина, но его голос мрачнеет, когда он добавляет: — Если она захочет поехать с нами.

— Амадео...

— Если ты откажешься, это ничего не изменит. Я буду приезжать к тебе. Это всего три часа езды.

К моим глазам подступают слёзы.

Амадео переводит на меня встревоженный взгляд.

— Черт, Каролина, — он тяжело вздыхает, останавливая машину. — Ты в порядке?

— Да-да, — я прикрываю лицо ладонью. — Мне просто... просто нужна минута.

— Что тебя так расстроило? — мягко спрашивает он, отводя мои руки от лица.

— Я не расстроена, — я смущенно улыбаюсь сквозь слёзы, когда Амадео заглядывает в мои глаза. — Наоборот, я счастлива.

— Ты уверена? Потому что выглядит как раз наоборот.

— Ты кое-чего не знаешь, — признаюсь я. — Мама... она зависима от наркотиков. Мы с сестрой выплачиваем её долг дилерам. Я заплакала потому, что у нас появилась возможность избавиться от этого.

Амадео смотрит на меня некоторое время нечитаемым взглядом.

— У вас есть долг?

Я слабо киваю.

— Почему ты не сказала сразу?

— Я не хотела казаться проблемной.

— Сколько?

— Амадео...

— Сколько?

— Пятнадцать тысяч евро, — тихо произношу я, наблюдая за реакцией мужчины.

Удивительно, но его лицо не выражает ни единой эмоции. Хотя это *огромные* деньги.

— Как вы собираетесь выплатить такую большую сумму?

— Мы планировали уехать, — признаюсь я.

Он усмехается.

— Это не так работает.

— Что ты имеешь в виду?

— Вас найдут в любом случае. Особенно в Пьемонте, он же рядом. И если вы откажетесь выплачивать долг... — он делает паузу и тяжело вздыхает, прежде чем продолжить. —

С вами могут сделать всё, что угодно.

— Но как же... — задыхаюсь я, ощущая, как меня накрывает волна паники. — Даже если мы окажемся на другом континенте?

— Да, — не колеблясь говорит Амадео.

Я собираюсь ответить ему, но чувствую, как слова застревают в горле. Мне кажется, мой мир погружается под воду, и у меня отнимают возможность дышать.

— *Господи...*

— Всё в порядке, — он обхватывает мою щеку ладонью. — Черт, Каролина, не плачь.

Я смехаюсь, глядя на него.

— Ты знаешь, я не думаю, что это хорошая идея — быть со мной.

Мужчина хмурится, мускул на его лице дергается, будто бы он сдерживает себя от чего-то плохого.

— Позволь мне самому решать. И я помогу вам выплатить долг.

Моя рука, которая всего секунду была на пути к щекам, чтобы стереть с них дорожки от слез, замирает в воздухе.

— Да, — он кивает. — Я встречу с дилером и отдам ему сумму, которую вы задолжали. Твоя семья будет в безопасности.

— Ты сделаешь это для меня? — всхлипывая, спрашиваю я.

— Конечно, — на лице Амадео появляется мягкая улыбка.

ка. — Я сделаю для тебя всё, что угодно.

— Но это так много...

— Это немного, — он прерывает меня. — Если это цена твоего спокойствия, я без раздумий отдам эти деньги.

Я не нахожу ничего лучше, кроме как притянуть Амадео к себе и накрыть его губы своими. У меня нет ничего, кроме желания отблагодарить его единственным способом, о котором я знаю, — поцелуем.

Наверное, я согласилась бы на большее, если бы была более опытной. Сейчас я бы сделала всё, что угодно, лишь бы он почувствовал, что его появление в моей жизни сродни глотку свежего воздуха.

Когда я отстраняюсь от него, я едва вбираю в грудь воздух, глядя на мужчину затуманенным взглядом.

— Мы со всем справимся, — осторожно произносит он, всё ещё тяжело дыша. — Вот увидишь.

Когда мы подъезжаем к отелю, в котором, как я знаю, живет Амадео, а теперь и его друг, мы выходим из машины. Уже через минуту из здания не спеша выходит высокий мужчина. Его чёрная рубашка, расстегнутая на верхние пуговицы, подчеркивает мускулистое телосложение и привлекает моё внимание в первую очередь. На нём брюки в цвет рубашки, а через плечо перекинут пиджак.

Я вглядываюсь в его лицо. Высокие скулы, напряжённая точеная челюсть с лёгкой щетиной, брови сведены на переносице. Он кажется... суровым. Даже грубым.

Амадео выходит из машины первый, я слеую за ним.

— Наконец ты здесь, — отзывается он, в его тембре отчетливо сквозит искра. — Мне кажется, я не видел тебя целую вечность, Габриэль.

Хм... Габриэль. Вот как его зовут.

Мужчина усмехается, глядя то на Амадео, то на меня.

— Я достану тебя даже из-под земли, босс.

Босс?

Я явно чего-то не знаю.

Или, может, это прозвище?

— А это... — внезапно Габриэль обращает на меня внимание, и я сталкиваюсь с его серо-голубыми глазами. Они напоминают мне атлантический океан и вызывают необъяснимую дрожь по телу. Как будто бы он опасен, и хотя ничего в его поведении об этом не говорит, взгляд выдает сразу. — Каролина, верно?

Он протягивает мне руку, и я перевожу на неё осторожный взгляд, прежде чем пожать.

— Всё верно, — отвечает за меня Амадео. — Моя Каролина.

— Рада знакомству, — просто произношу я, вызывая на лице Габриэля ухмылку.

— *Прелесть.*

В одну секунду он смотрит на меня с нескрываемым весельем в глазах, а в другую Амадео ударяет его в плечо, и он переводит на него свирепый взгляд.

— Что не так?

Но мужчина не объясняет своё поведение, следуя к машине.

Мы переглядываемся с Габриэлем в последний раз, прежде чем понять происходящее без слов и заговорщически друг другу улыбнуться.

Амадео, определенно, ревновал.

Глава 9

Диего

Я хватаю пистолет и бегу на первый этаж сразу, как только до меня доносятся звуки открывающейся входной двери.

Даниэла на задании и будет занята ещё несколько дней.

Она даже не в курсе о моём переезде.

Антонио ни за что не сунется ко мне.

Джейн занята работой.

Данте слишком стар и ленив, чтобы проделать весь путь от Лиссабона до Синтры.

Так кто же это?

Больше никого нет.

Я быстро и бесшумно спускаюсь по лестнице, а затем крадусь к прихожей. Резко заходя за угол и поднимая пистолет, я встречаюсь с нахмуренным выражением лица своей сестры.

— Что такое?

— Черт, — опуская оружие, я облегченно выдыхаю. — Почему не сказала, что приедешь раньше?

— Почему не сказал, что купил дом?

Я наклоняю голову набок, глядя на Даниэлу, но моего недовольного взгляда хватает ненадолго. Она обнимает меня, забирая оружие у меня из рук.

— Неужели ты совсем не скучал по своей старшей сестре? — ворчит она, хотя я не упускаю иронию в её голосе.

Когда девушка отстраняется от меня, я взъерошиваю ей волосы, направляясь в гостиную.

— В любом случае, — проходя вглубь дома и оценивая, разглядывая детали интерьера, начинает Даниэла. — Я приехала на несколько дней. Данте жутко меня вымотал и дал отсрочку.

— Здесь есть гостевая комната.

— Наконец-то! — она хлопает в ладоши. В прошлом я уступал ей свою комнату с двухместной кроватью со всеми удобствами, а сам спал на диване в гостиной, что очень её злило. — Покажи мне всё.

Следующие двадцать минут уходят на импровизированную экскурсию для моей сестры. Когда мы заканчиваем и спускаемся на кухню, она набирает воду в чайник.

— Так что же послужило причиной переезда из твоей до жути тесной квартиры?

— Это была отличная квартира, — подчёркиваю я, глядя на сестру обвиняющим взглядом.

— Не увиливай от ответа, Диего. Это всё из-за той девушки из супермаркета?

Я застываю.

— Откуда ты...

— Я её видела, когда заходила в дом. У неё необычная внешность.

Конечно, ведь она похожа на нимфу.

— Да, — уголки моих губ приподнимаются, и я перевожу взгляд к окну. — Ты права.

— Тебя что-то беспокоит? — Даниэла приближается со стаканом кофе и протягивает его мне.

— Она обвинила меня в преследовании, а на следующий день принесла пирог в качестве *почти* извинений.

— Почти извинений? — переспрашивает моя сестра, заставляя меня прикрыть глаза и сжать переносицу между большим и указательным пальцами.

— Она сказала, что это не извинения.

Выражение лица девушки становится похожим на моё собственное, но, в отличие от меня, она запрокидывает голову назад и смеётся.

— Она тебя раскусила, братишка.

— Да, так что мне пришлось сделать вид, что я ни капли в ней не заинтересован.

— Диего! — восклицает Даниэла, но мне не остаётся сделать ничего, кроме как пожать плечами.

— Она молодая девушка, живущая со своим сыном совершенно одна. Если бы я сказал, что купил дом за полтора миллиона евро только ради неё, она бы подумала, что я сумасшедший.

— Я бы тоже так подумала, — прежде чем отпить кофе из своей кружки, признаётся Даниэла, но чуть ли не давится от моего взгляда. — Прости. Просто согласишься, что это странно. Ты видел её всего несколько раз. К тому же у неё есть ребёнок и она, как и любая мать, защищает его.

— Знаю, — я потираю затылок. — Тем не менее, я ни о чём не жалею.

Пока.

— Я удивлена, — вдруг произносит Даниэла. — Ты впервые в ком-то заинтересовался.

Я игнорирую её слова, заглядывая в наручные часы и вставая с места.

— Пойдём на пляж?

Ветер тянет мою расстегнутую рубашку назад, когда мы идём вдоль берега. Песок влажный и холодный, липнет к ногам, от чего меня не покидает ощущение, что он старается затянуть меня внутрь.

Я вдыхаю свежий воздух, прислушиваясь к тому, как тяжело и глухо ревёт океан. Волны сегодня сильные, и зайти в воду не осмелился бы даже я.

Я задираю голову, глядя в тёмное небо.

— Останемся? — вдруг спрашивает Даниэла. — Я хочу посмотреть на звёзды.

Хотя меня ничуть не радует перспектива мёрзнуть на пляже, я не могу отказать своей сестре.

— Хорошо, но нам нужно вернуться домой, чтобы ты на-

кинула что-то тёплое.

— Совсем не холодно! — уверяет меня Даниэла, усаживаясь на песок. — Садись.

Я следую её просьбе, тяжело вздыхая. Ненавижу смотреть на звёзды. Этой привычке нас научила мама, и с тех пор, как она ушла, я невзлюбил подобного рода занятия.

С другой стороны — это единственное, что осталось у нас от неё.

Любовь к небу и нескончаемая тоска.

Я закидываю руки за голову, когда ложусь и закрываю глаза.

— Ты даже не смотришь! — упрекает Даниэла. — Открой глаза.

— Не хочу.

— Открой.

— Нет.

Я понимаю, что она сдаётся, по её тяжёлому вздоху.

— Тебя не смущает тот факт, что у неё есть ребёнок? — когда до моих ушей доносится вопрос, я резко распахиваю глаза.

— Ты второй человек, который спрашивает об этом. В чём проблема?

Даниэла переворачивается на живот, потянув меня за рубашку, чтобы я перевёл на неё взгляд.

— В том, что мы живём в современном мире, в котором мужчины бегут от ответственности.

Мои губы сгибаются в подобии улыбки.

— Я не думал, что ты обо мне *такого* мнения.

Лицо моей сестры вытягивается от моего ответа, и она медленно ложится в прежнее положение.

— Как её зовут?

— Каролина.

— А ребёнка?

— Марко.

После её небольшого расспроса мы продолжаем лежать на песке в успокаивающей тишине.

Мне хочется многое сказать, но я не привык делиться своими мыслями с кем бы то ни было. Всё, о чём я думаю, не выходит за пределы моего разума. Например, сейчас я всерьёз осознаю, что купил дорогой дом только потому, что впервые за двадцать два года заинтересовался девушкой.

Более того, раньше я жил в маленькой квартире потому, что был убеждён, что деньги, заработанные на крови, нельзя расходовать на удовольствие. Я покупал всё, что было мне необходимо, но всё остальное закладывал в банк с надеждой на то, что однажды у меня получится пожертвовать их на благотворительность и искупить грехи. Хотя бы самую малость.

Я не выбирал жизнь, которой живу сейчас. Это не избавляет меня от ответственности за собственные деяния, но это правда. Я ненавижу то, что я делаю. Ненавижу себя, свои навики и свою гребаную абсолютно никчёмную жизнь.

Я не соглашался становиться убийцей в шестнадцать лет и, если бы обстоятельства зависели от меня, единственный человек, которого я бы убил, был Данте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.